Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

Центр развития

Комментарии о Государстве и Бизнесе

154

21 мая – 4 июня 2018 г.

	Бюджет: основные изменения будут осенью
Комментарии	
Реальный сектор	Промышленность: сохраняется тенденция к оживлению
Бюджет	Минфин накапливает нефтегазовые доходы
Население	Самозанятые: кто они?
Экономика в «картинках»	

Все мнения, высказанные в данном Обозрении, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Бюджет: основные изменения будут осенью

29 мая Правительство внесло в Госдуму поправки в закон о бюджете на текущий 2018 год. В основу проекта поправок заложен базовый макропрогноз, разработанный Минэкономразвития весной. Этот прогноз учитывает эффект роста цен на нефть в начале 2018 года, однако пока не учитывает влияние санкций США против России, введенных 6 апреля. В связи с этим новые бюджетные оценки ориентируются на цены на нефть значительно более высокие, чем были изначально заложены в бюджет (61,4 долл./барр. против 43,8 долл./барр.), что, тем не менее, ниже ее фактических уровней, складывавшихся в апреле-мае (выше 70 долл./барр.). С другой стороны, неучет влияния новых санкций привел к тому, что в бюджетные поправки заложен более крепкий курс рубля, как по сравнению с изначально заложенным в закон о бюджете (58,6 руб./долл. против 64,7 руб./долл.), так и по сравнению с уровнем, фактически сложившимся после введения санкций (60-62 руб./долл.). Эти эффекты, неоднозначные для экономики в целом, положительно скажутся на объеме дополнительных нефтегазовых доходов (3,1 трлн руб. по нашей оценке против 2,7 трлн руб. в поправках) и отразятся на динамике налогов на импорт, чувствительных как к изменениям курса, так и связанной с ним динамики импорта. Также более слабый фактический курс рубля по сравнению с заложенным в проект поправок означает более скромную экономию на курсовой переоценке в расходной части бюджета.

Риски, связанные с возможным недостижением по итогам года 2,1% роста ВВП (по итогам первого квартала рост составил 1,3%, а инерционные оценки до конца года дают рост около 1,7%), с учетом небольшого инфляционного эффекта от ослабления рубля не являются существенными для номинальной динамики доходов бюджета.

Сложившаяся динамика цен на нефть и курса обеспечила переход от дефицитного бюджета к профицитному. Уже по итогам января-апреля профицит составил 181 млрд руб. По нашей оценке, профицит по итогам года достигнет около 0,9 трлн. руб. против 0,5 трлн руб. по оценке Минфина, что будет способствовать более быстрому накоплению ФНБ.

Предусмотренные поправками изменения в расходной части бюджета (прирост расходов на 61,9 млрд руб.) затрагивают большую часть государственных программ, но, по сравнению с планом, существенно изменилось не так много позиций. В первую очередь следует отметить экономию на трансферте Пенсионному фонду в размере более 60 млрд руб., который предполагается заместить накопленными остатками на счетах Пенсионного фонда. Однако по сравнению с общим объемом трансферта эта сумма не столь велика. Поправки также предусматривают сокращение Резервного фонда Правительства и финансирование за счет него приоритетных направлений расходов. Как правило, создаваемые внутри бюджета фонды не используются полностью в течение года, что обеспечивает дополнительную экономию и прирост бюджетных остатков.

Наиболее крупным направлением увеличения бюджетных расходов стало финансирование субсидий автомобильной промышленности более чем на 36 млрд руб. Таким образом,

автомобильная промышленность остается крупнейшим получателем государственной поддержки, в том числе связанной с поддержанием текущей деятельности предприятий (субсидии на сохранение рабочих мест). Автопром, находившийся в кризисе в 2013-2015 гг., лишь в 2016 году стабилизировал объемы выпуска, а в 2017-м показал тенденцию к восстановлению (рост более 12%), за первые четыре месяца 2018 года производство автомобилей выросло на 17%, компенсировав большую часть предшествующего падения.

По решению Правительства, более существенные изменения в макропрогноз и бюджет будут внесены осенью. Они будут касаться всей бюджетной трехлетки и учитывать цели, предусмотренные в майском указе Президента. Однако для этого нужно решить проблему финансирования дополнительных расходов, при том что бюджетное правило в его нынешнем виде ведет к сокращению расходов бюджета как относительно ВВП, так и в реальном выражении.

Наталья Акиндинова

Комментарии

Реальный сектор

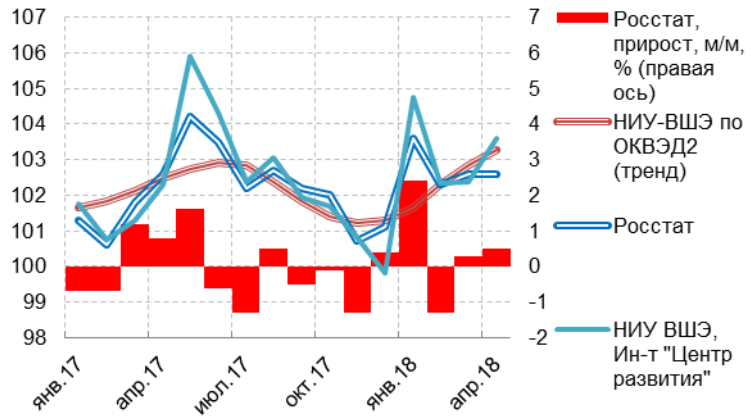
1. Промышленность: сохраняется тенденция к оживлению

В апреле 2018 г. имел место небольшой рост промышленного производства. При этом он наблюдался в первую очередь в тех отраслях, которые ранее роста не показывали. Рост по характеру стал ближе к фронтальному, но это вновь связано с ростом цен на нефть на фоне потери связи с ним курса рубля, который в первые месяцы текущего года ослаб и поддержал внутренний спрос.

В апреле 2018 г. прирост промышленного производства (ИПП), судя по данным Росстата, составил 1,3% к апрелю 2017 г. ИПП со снятой сезонностью также положителен: плюс 0,5% к марту по данным Росстата и 1,2% по нашим оценкам (рис. 1.1). Что касается прироста за январь-апрель, он составил 1,8% к соответствующему периоду предыдущего года. Следует отметить, что и на этот раз **обрабатывающая промышленность, выросшая в январе-апреле на 2%, внесла больший вклад в общий рост, нежели добывающая, которая в январе-апреле увеличила выпуск на 1,2% год к году** (табл. 1.1). Рост производства в последней в настоящее время сдерживается, очевидно, соглашением о сокращении добычи нефти, что привело к снижению ее добычи в России в начале года на 1,1%. Отметим, что в настоящее время динамика добычи сырой нефти контрастирует с темпами роста в других отраслях добывающей промышленности, например, в добыче угля, металлических руд или природного газа, которые выросли на 1,6%, 2,9% и 7,4% соответственно.

Рассмотрим обрабатывающую промышленность более детально (табл. 1.1). Весьма непривычно выглядит внезапный резкий рост в табачной

Рис. 1.1. Динамика промышленного производства (в т. ч. трендовые оценки) в январе 2017 – апреле 2018 гг. (с устранением сезонного и календарного факторов, 100=2015 г., если не указано иное)

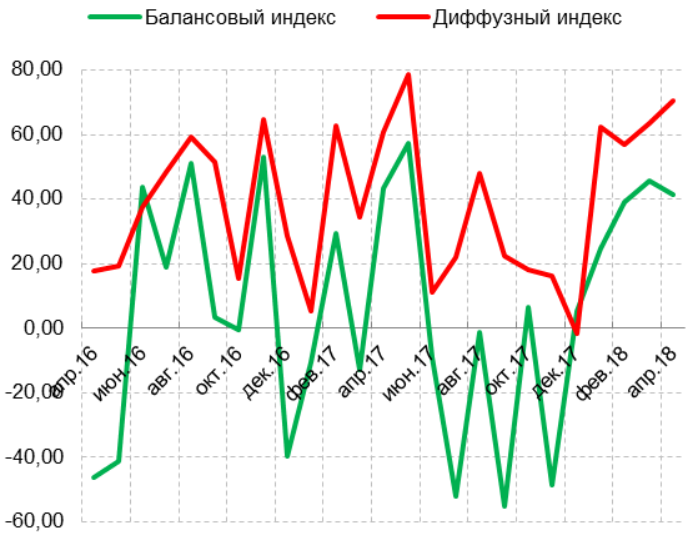


Примечание. НИУ ВШЭ по ОКВЭД2 (тренд) – для расчета использованы данные ОКВЭД2; НИУ ВШЭ, Ин-т «Центр развития» – с устранением сезонного фактора.
Источник: Росстат, НИУ ВШЭ (http://sophist.hse.ru/hse/nindex.shtml), расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

промышленности: +26,7% в апреле и +5,5% в январе-апреле. Надо полагать, играет роль сдерживание цен на табачные изделия и отсрочка введения новых акцизов до июля 2018 г., что стимулирует спрос (и конкурентоспособность легальной продукции). Значительный прирост отмечен в производстве электрического оборудования (+1,8% по сравнению с -0,1% в январе-марте). В остальном же структура роста близка к таковой в январе-марте с аналогичными лидерами (производство одежды, автотранспортных средств, прочих готовых изделий и пр.) и аутсайдерами (производство кожи и изделий из неё, обработка древесины, производство стройматериалов и пр.).

Однако применяемая нами теплограмма (табл. 1.2), использующая данные со снятой сезонностью, показывает: **рост в апреле по характеру ближе к фронтальному, нежели таковой в марте**. Мы имеем 18 отраслей, характеризующихся ростом, и 9 – характеризующихся спадом. Балансовый индекс при этом оказался несколько ниже мартовского (сказался значительный спад в производстве лекарств и прочих готовых изделий, а также смена «зелёного» цвета на «красный» у имеющих значительную долю в промышленности электроэнергетики и металлургического производства); диффузный индекс при этом выше (рис. 1.2). **В целом ситуация за первые четыре месяца текущего года выглядит намного лучше, чем во второй половине прошлого года, когда после нейтрального первого квартала и всплеска во втором, в третьем и четвертом наблюдалось сокращение объемов промышленного выпуска со снятой сезонностью, то есть по факту техническая рецессия**. Основной вклад в замедление промышленности тогда внесли пять групп секторов. Во-первых, это добыча нефти и газа. Во-вторых, это производители в составе машиностроительных производств: прочих транспортных средств, летательных аппаратов, электрооборудования, а также компьютеров, электроники и оптики. В-третьих, это производители химической продукции. В-четвертых, это производители товаров для населения: одежды, кожаных и табачных изделий. В-пятых, это электро- и теплоэнергетика.

Рис. 1.2. Индексы экономической активности в промышленности по данным со снятой сезонностью (помесячные)



Примечание. Балансовый индекс роста – разница долей растущих и снижающих выпуск секторов, п.п.; Диффузный индекс роста – доля растущих секторов плюс половина доли секторов, не увеличивающих выпуск, п.п. При этом к секторам, не увеличивающим выпуск, относятся сектора с темпами прироста со снятой сезонностью к предыдущему месяцу в интервале +-0,3%.
Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ с использованием данных CEIC Data.

В связи с этим можно было выделить комплекс причин замедления в промышленности во второй половине прошлого года. Прежде всего, это соглашение стран-нефтеэкспортеров с ОПЕК, приведшее к снижению объемов добычи нефти на 2-3% в годовом выражении в конце 2017 г., а также снижение близкими темпами добычи природного газа, связанное с высокой базой. Далее, к замедлению отраслей в составе машиностроения вела ситуация со снижением темпов роста финансирования гособоронзаказа в конце прошлого года. Потребительские отрасли тормозили в силу введения банками в конце года более жестких требований по выдаче потребительских кредитов на фоне их роста темпами более 10% в целом за год. Химические производства, наращивавшие экспорт, могли взять паузу в поисках новых регионов сбыта. Наконец, на секторе электро- и теплоэнергетики сказывалась необычайно теплая погода в начале зимы.

Сейчас можно говорить о тренде роста промышленности примерно на 0,5% в месяц со снятой сезонностью. Сохранится ли положительная тенденция? Снижение добычи нефти замедляется, а добыча газа растет, однако имеет тренд к замедлению. В целом вклад в рост промышленности со стороны добычи будет, скорее всего, близок к нейтральному. Что касается машиностроительного сегмента, то целый ряд тянувших в конце прошлого года вниз секторов оживает, включая производителей прочих транспортных средств, компьютерной техники и продукции автопрома (табл. 1.1). На фоне выросших цен на нефть, ставших в который раз основными драйверами оживления в экономике России, приток средств в приоритетные для правительства сектора (в частности, в сферу цифровизации), видимо, увеличивается. Начало (после длительного периода падения) роста реальных располагаемых доходов населения (на 2,3% год к году в январе-апреле[1]) за счет увеличения за январь-апрель номинальных зарплат, по оценке Росстата, на 12,1% в годовом выражении, а реальных – на 9,6%, ведет к

[1] По данным Росстата, с учетом единовременной денежной выплаты пенсионерам в январе 2017 г. в размере 5 тыс. руб. Без ее учета прирост реальных располагаемых доходов населения в январе-апреле год к году составил 3,8%.

некоторому восстановлению потребительского спроса и секторов, работающих на него. На фоне ослабления рубля, произошедшего несмотря на рост нефтяных котировок, производители химической продукции вновь стали наращивать выпуск, а погода и обострение экологических проблем стимулировали в начале года увеличение вклада в рост промышленности электроэнергетики и прочих инфраструктурных секторов (табл. 1.2).

Если верить нашей основной эконометрической модели, основанной на опросных данных, то оживление в ближайшие месяцы сохранится. А вот ARMA-модель предсказывает на май как минимум существенное замедление темпов роста со снятой сезонностью. Индуцировано в сложившейся ситуации оно может быть, скорее всего, спадом в каких-либо отраслях обрабатывающей промышленности, являющихся лидерами на данный момент. Это может произойти в силу того, что ситуация на нефтяном и валютном рынках крайне нестабильна, в силу этого позитивные ожидания населения и предприятий, проявляющиеся в росте в январе-апреле розничного товарооборота на 2,2% год к году, а инвестиций в основной капитал в первом квартале на 3,9%, очень хрупки.

Таблица 1.1. Вклады видов экономической деятельности в прирост промышленного производства в январе-апреле 2018 г. относительно того же периода прошлого года и в апреле 2018 г. относительно апреля 2017 г. (ранжировано по величине прироста в апреле)

	Доля в пром-ти в целом	Апр. 2018, прирост, %	Апр. 2018, вклад в прирост, п.п.	Янв.-апр. 2018, прирост, %	Янв.-апр. 2018, вклад в прирост, п.п.
Промышленное производство	100	1,3		1,8	
в т.ч. по укрупненным группам (отранжировано по убыванию):					
добыча полезных ископаемых	34,3	1,7	0,6	1,2	0,4
обрабатывающие производства	53,7	1,1	0,6	2,0	1,1
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	9,6	1,1	0,1	2,1	0,2

водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	2,4	-1,4	0,0	-1,5	0,0
в т.ч. по видам экономической деятельности в составе добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств (отранжировано по убыванию					
производство табачных изделий	0,6	26,7	0,2	5,5	0,0
производство прочих транспортных средств и оборудования	2,8	19,9	0,6	8,6	0,2
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	1,3	17,8	0,2	18,0	0,2
деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	0,4	16,2	0,1	13,5	0,1
производство одежды	0,3	12,0	0,0	11,6	0,0
предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	2,4	8,8	0,2	11,7	0,3
производство текстильных изделий	0,3	7,3	0,0	6,9	0,0
производство электрического оборудования	1,2	7,1	0,1	1,8	0,0
добыча угля	2,4	4,8	0,1	1,6	0,0
производство химических веществ и химических продуктов	3,7	4,8	0,2	2,8	0,1
производство пищевых продуктов	7,2	4,2	0,3	2,1	0,2
производство напитков	1,7	4,0	0,1	-1,7	0,0
ремонт и монтаж машин и оборудования	2,0	3,7	0,1	-1,3	0,0
производство мебели	0,4	3,5	0,0	6,8	0,0
добыча металлических руд	2,5	2,5	0,1	2,9	0,1
производство бумаги и бумажных изделий	1,0	2,5	0,0	6,9	0,1
производство металлургическое	8,9	2,0	0,2	4,0	0,4
добыча сырой нефти и природного газа	25,8	1,4	0,4	0,3	0,1
производство компьютеров, электронных и оптических изделий	2,0	1,1	0,0	-8,4	-0,2
производство кокса и нефтепродуктов	9,2	0,5	0,0	1,0	0,1

производство прочих готовых изделий	0,5	-0,2	0,0	16,6	0,1
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	1,2	-0,3	0,0	-0,4	0,0
производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	0,7	-0,5	0,0	7,9	0,1
производство резиновых и пластмассовых изделий	1,2	-0,8	0,0	3,4	0,0
добыча прочих полезных ископаемых	1,2	-1,0	0,0	5,4	0,1
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	1,9	-1,2	0,0	-4,8	-0,1
производство прочей неметаллической минеральной продукции	2,4	-2,7	-0,1	-2,8	-0,1
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	2,4	-3,8	-0,1	4,2	0,1
производство кожи и изделий из кожи	0,2	-5,7	0,0	-3,3	0,0

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 1.2. Теплограмма динамики секторов промышленности в 2017-2018 гг., прирост со снятой сезонностью к предыдущему месяцу, %

	окт.17	ноя.17	дек.17	янв.18	фев.18	мар.18	апр.18	**Доля, %**
ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ	0,1	-0,5	-0,3	2,1	0,6	0,8	1,4	**34,3**
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИЕЙ, ГАЗОМ И ПАРОМ; КОНДИЦИОНИРОВАНИЕ ВОЗДУХА	-2,3	-1,3	1,5	1,9	3,5	2,3	-2,2	**9,6**
Производство кокса и нефтепродуктов	1,1	-0,1	-0,2	-3,5	2,1	-0,2	1,2	**9,2**
Производство металлургическое	-3,8	-9,1	16,0	-3,0	-0,2	8,0	-1,0	**8,9**
Производство пищевых продуктов	2,5	2,2	-0,1	-3,1	-1,6	2,8	3,0	**7,2**
Производство химических веществ и химических продуктов	-3,3	-3,0	-3,0	7,5	-0,2	-4,3	5,0	**3,7**
Производство прочих транспортных средств и оборудования	-28,6	-14,2	-14,0	50,1	-34,9	33,5	-3,5	**2,8**
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	0,4	2,6	-2,4	-1,3	5,9	-17,7	9,7	**2,4**

Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	2,9	-1,4	4,1	32,7	-27,4	-17,9	17,6	**2,4**
ВОДОСНАБЖЕНИЕ; ВОДООТВЕДЕНИЕ, ОРГАНИЗАЦИЯ СБОРА И УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ЛИКВИДАЦИИ ЗАГРЯЗНЕНИЙ	3,8	-5,4	0,0	-1,0	-7,3	18,3	-3,4	**2,4**
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	-13,2	1,6	-13,4	-0,7	13,6	-6,4	9,8	**2**
Ремонт и монтаж машин и оборудования	11,1	-5,2	8,4	-9,8	2,2	-3,9	2,3	**2**
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	19,3	4,0	-13,9	-1,1	13,3	-15,2	-1,7	**1,9**
Производство напитков	3,5	3,3	-10,7	10,9	-4,8	-1,4	5,1	**1,7**
Производство автотранспортных средств, прицепов	4,3	-2,8	-9,2	24,9	-9,4	-11,8	12,8	**1,3**
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	-2,7	1,2	-0,8	1,0	-3,8	0,8	-1,1	**1,2**
Производство резиновых и пластмассовых изделий	1,6	2,2	0,0	4,4	-6,3	-1,8	-2,8	**1,2**
Производство электрического оборудования	0,8	-0,8	-1,0	10,4	-10,4	-2,3	4,3	**1,2**
Производство бумаги и бумажных изделий	-0,5	1,5	1,7	14,9	-5,4	-7,6	1,3	**1**
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	7,0	3,9	5,0	-9,9	15,3	5,7	-11,3	**0,7**
Производство табачных изделий	7,9	-30,5	-42,8	145,3	-6,4	21,4	14,7	**0,6**
Производство прочих готовых изделий	0,2	-1,4	6,8	-7,5	1,1	3,2	-19,1	**0,5**
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	2,5	6,8	-8,4	27,8	-10,2	-7,3	8,0	**0,4**
Производство мебели	8,1	0,7	-12,9	0,7	6,2	-0,5	0,6	**0,4**
Производство текстильных изделий	0,1	1,2	-2,1	3,6	-1,3	-0,8	4,0	**0,3**
Производство одежды	5,0	2,3	9,0	-0,7	-3,7	-1,0	4,3	**0,3**
Производство кожи и изделий из кожи	9,7	7,3	-10,1	1,2	8,3	-12,7	1,9	**0,2**

Примечание: Темно-зеленый цвет – прирост больше 3%, светло-зеленый цвет – прирост от 0,3 до 3%; желтый цвет – изменение от -0,3% до +0,3%, красный цвет – падение больше минус 3%, розовый цвет – падение от минус 0,3% до минус 3%.

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ с использованием данных Росстата.

Валерий Миронов, Алексей Кузнецов

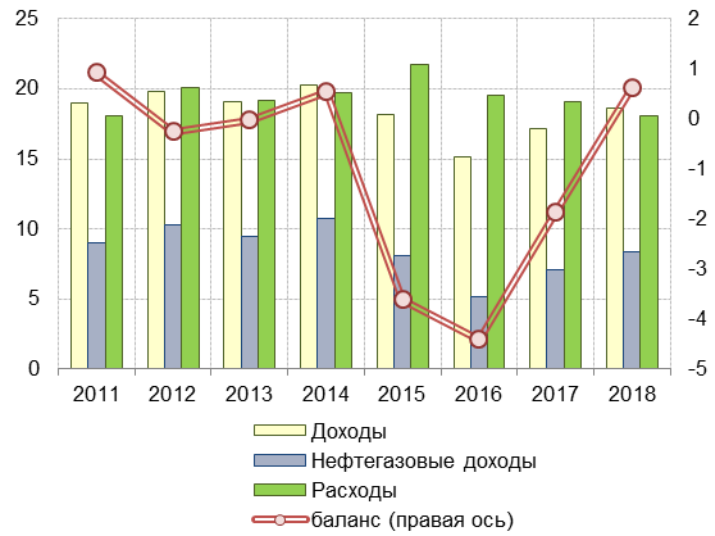
Бюджет

2. Минфин накапливает нефтегазовые доходы

По данным Министерства финансов, в январе-апреле 2018 г. доходы федерального бюджета составили 5,5 трлн руб., увеличившись по сравнению с прошлогодним показателем на 16%. Нефтегазовые доходы выросли по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. на 26%, существенно превышен уровень 2015 и 2016 гг. Рост ненефтегазовых доходов составил 8,9%. С начала 2018 г. действует новая контрциклическая конструкция бюджетных правил.

Доходы федерального бюджета за январь-апрель 2018 г. составили 18,7% ВВП, что выше уровня 2017 г. на 1,5 п. п. (рис. 2.1). Существенное влияние на динамику доходов федерального бюджета оказало увеличение нефтегазовых доходов. Средняя цена на нефть марки Urals составила в январе-апреле 2018 г. 66,15 долл./барр., в январе-апреле 2017 г. этот показатель составлял всего 51,8 долл./барр., темп прироста нефтяных цен равен 27,7%. В результате нефтегазовые доходы федерального бюджета выросли в первом квартале 2018 г. по сравнению с первым кварталом 2017 г. на 26%, при этом рост нефтяных цен был частично (примерно на 1%) компенсирован укреплением рубля. Незначительное укрепление рубля при существенном росте экспортных цен на нефть объясняется применением модифицированного бюджетного правила и введением новых антироссийских санкций. Можно отметить, что в апреле 2018 г. номинальный обменный курс доллара к рублю был практически равен прошлогоднему показателю при том, что апрельская цена на нефть превышала прошлогодний показатель на 35%. Доля нефтегазовых доходов в общем объеме доходов федерального бюджета в январе-апреле составила 45% при запланированном на год показателе 35,9% (исходя из базовой цены 40 долл. за баррель в ценах 2017 г.).

Рис. 2.1. Доходы, расходы и дефицит федерального бюджета в январе-апреле 2011-2018 гг., % ВВП



Источник: Минфин, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В 2018 г. используется новый, контрциклический порядок определения дополнительных нефтегазовых доходов, которые направляются для приобретения валюты на открытом рынке. Новое бюджетное правило основано на использовании фактического обменного курса для определения как базовых, так и текущих нефтегазовых доходов. В соответствии с бюджетным правилом в январе-апреле 2018 г. Минфин направил на валютный рынок 988,4 млрд руб. С учетом корректировки объемов нефтегазовых доходов, проведенной в мае, дополнительные нефтегазовые доходы за первые четыре месяца 2018 г. составили 986,2 млрд руб. Судя по Пояснительной записке к проекту федерального бюджета, Минфин предполагал направить на валютный рынок за весь 2018 г. 547,1 млрд руб., в реальности цены на нефть выросли значительно сильнее, чем в проектировках Минфина.

Ненефтегазовые доходы федерального бюджета в январе-апреле 2018 г. выросли по сравнению с первыми четырьмя месяцами 2017 г. на 8,9%. Этому способствовало повышение поступлений внутреннего НДС на 7,5%. Поступления налога на прибыль выросли на 5,3%. Поступления от акцизов сократились почти на 30%, что обусловлено перераспределением поступлений акцизов на нефтепродукты в пользу регионов (в 2017 г. доля федерального бюджета в этих поступлениях составляла 60%, в 2018 г. она должна составить 42,9%). Поступления налогов на ввозимые товары (НДС на импорт и импортные пошлины) выросли соответственно на 22% и 17,7% под влиянием быстрого роста импорта (в первом квартале 2018 г. импорт товаров и услуг вырос на 23,4%). Таким образом, налоги на импорт внесли основной вклад в увеличение ненефтегазовых доходов (табл. 2.1).

Таблица 2.1. Доходы федерального бюджета в январе-апреле 2012-2018 гг., % к ВВП

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Доходы, всего	19,8	19,1	20,3	18,2	15,2	17,2	18,7
Нефтегазовые доходы	10,3	9,4	10,7	8,1	5,1	7,1	8,4
Ненефтегазовые доходы	9,5	9,7	9,5	10,1	10,1	10,1	10,3
НДС (внутренний)	3,2	2,9	3,3	3,7	3,8	4,1	4,2
Акцизы	0,5	0,6	0,7	0,7	0,8	1,2	0,8
Налог на прибыль	0,5	0,5	0,6	0,8	0,7	0,7	1,0
НДС на ввозимые товары	2,3	2,3	2,3	2,1	2,3	2,1	2,3
Акцизы на ввозимые товары	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Ввозные пошлины	1,1	1,0	0,9	0,7	0,7	0,6	0,6
Прочие	1,9	2,3	1,8	2,0	1,7	1,3	1,2

Источник: Минфин, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Расходы федерального бюджета в январе-апреле 2018 г. составили 18% ВВП (на 1 п. п. ниже, чем за первые четыре месяца 2017 г.). Отметим, что существенное сокращение доли расходов федерального бюджета к ВВП в 2018 г. предусмотрено законом о федеральном бюджете на 2018-2020 гг. (годовой показатель запланирован на уровне 17% от ВВП). По сравнению с соответствующим периодом прошлого года расходы выросли в текущих ценах на 1,3%, в неизменных ценах – сократились на 1%. По сравнению с 2012 г. сокращение расходов федерального бюджета в неизменных ценах составляет уже 15%. Низкие темпы прироста расходов в номинальном выражении в январе-апреле 2018 г. по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. связаны с уменьшением расходов на социальную политику (включающую расходы на пенсионное обеспечение) на 16%. В свою очередь, расходы на пенсионное обеспечение сократились, поскольку в 2017 г. в первом квартале были произведены единовременные выплаты пенсионерам.

Профицит федерального бюджета в январе-апреле 2018 г. составил 181 млрд руб. (0,6% ВВП). Однако с учетом того, что значительная часть нефтегазовых доходов, в объеме 988,4 млрд руб., была направлена на валютный рынок, расходы превысили оставшиеся нефтегазовые доходы и ненефтегазовые доходы на 806,4 млрд руб. Кроме того, в соответствии с оперативной информацией, Минфин в январе-апреле 2018 г. предоставил бюджетные кредиты на пополнение остатков средств на счетах субъектов Российской Федерации в размере 117,8 млрд руб. Недостаток финансовых ресурсов в незначительной степени был профинансирован поступлениями с рынка ценных бумаг и внешними заимствованиями (в сумме 128,7 млрд руб.). Основным источником финансирования дефицита ресурсов федерального бюджета были остатки на счетах, механизм пополнения которых не вполне прозрачен. Во всяком случае, можно сделать вывод, что Минфин располагает существенными финансовыми резервами, помимо Фонда национального благосостояния.

При сохранении цен на нефть и объемов экспорта углеводородов на уровне первого квартала в течение всего 2018 г., на валютный рынок может быть отправлено около 3 трлн руб., что составляет примерно 80% от нынешнего объема Фонда национального благосостояния и 125% от его части, размещённой в ЦБ РФ. В условиях сохранения бюджетного правила в нынешней формулировке и при высоких, соответствующих нынешним, ценах на нефть, «ликвидная часть» ФНБ может достигнуть 7% ВВП уже в 2020 г., после чего ресурсы ФНБ можно будет размещать в «иных активах», например, использовать для финансирования окупаемых инфраструктурных проектов. Одновременно, при высоких ценах на нефть неизбежно будет ставиться вопрос о смягчении бюджетной политики и увеличении расходов федерального бюджета не в отдаленной перспективе, а уже в ближайшие годы.

Андрей Чернявский

Население

3. Самозанятые: кто они?

В последнее время возобновилась дискуссия о том, надо ли облагать налогами доходы самозанятых. В первом чтении был принят законопроект о порядке постановки на учет самозанятых граждан и о продлении на 2019 год освобождения от уплаты ими налога на доходы физических лиц. Что мы знаем о самозанятых?

В последнее время возобновилась дискуссия о том, надо ли облагать налогами доходы самозанятых. Мнение правительственных структур – надо. Правда, пока в первом чтении был принят законопроект о порядке постановки на учет самозанятых граждан и о продлении на 2019 год освобождения от уплаты ими налога на доходы физических лиц.

По данным ФНС, на учете на 1 мая 2018 г. состоит 1403 самозанятых.

Оценки реальной численности самозанятых сильно варьируются:

- по данным обследования рабочей силы Росстата, самозанятые на основной работе в 2017 г. составили 4,9% занятого населения в возрасте 15 лет и старше, или более 3,5 млн чел. Еще около 1 млн работников, имеющих дополнительную работу, могут быть квалифицированы на этой работе как самозанятые[2];
- по мнению некоторых ведомств, в России около 15 млн самозанятых[3].

Такой разброс оценок показывает, что хороших данных, позволяющих оценить количество самозанятых и их доходы, нет.

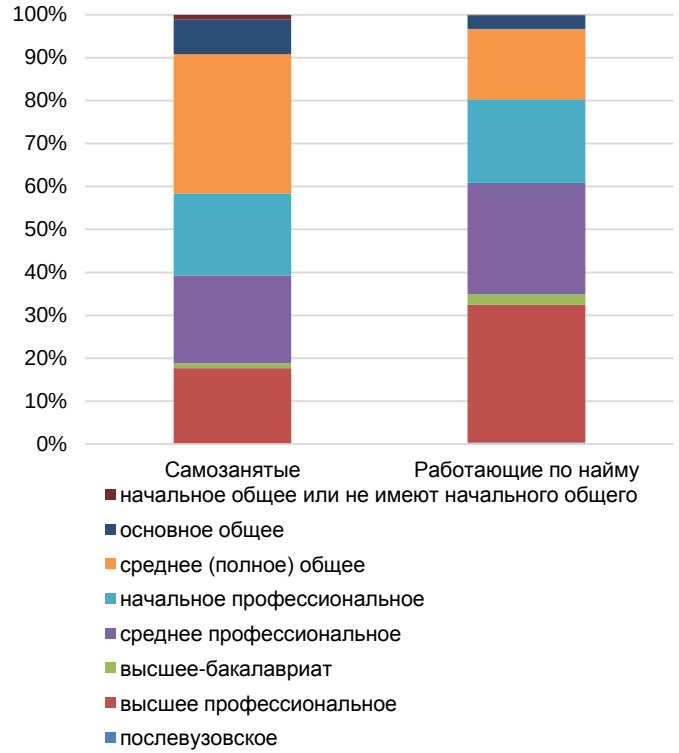
[2] По данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ, есть еще лица, которые занимались (ещё) какой-нибудь работой за деньги (сшили кому-то платье, подвезли кого-нибудь на машине, занимались репетиторством… или делали что-то другое).
[3] http://tass.ru/ekonomika/5182237; http://tass.ru/ekonomika/5229974.

Данные обследования рабочей силы Росстата за 2017 г. показывают, что по основному месту работы среди самозанятых[4] 58% мужчин и 42% женщин (для сравнения: среди работающих по найму – соответственно 50,8% и 49,2%). Они чаще – 44,6% – живут в сельской местности по сравнению с работающими по найму (21,5%), среди них большая доля занята в сельском хозяйстве (35,6% и 4,3% соответственно).

Как и следовало ожидать, самозанятые чаще, чем работающие по найму, работают в сфере торговли и ремонта, строительства, транспортировки и хранения, предоставления прочих услуг. И, наоборот, удельный вес самозанятых в таких сферах, как производственные отрасли, деятельность гостиниц и общепита, образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг, государственное управление заметно ниже, чем у работающих по найму.

Низкий – 1,1% – удельный вес самозанятых в образовании, с одной стороны, коррелирует с уровнем образования самозанятых, где низка доля лиц с высшим образованием (рис. 3.1), но с другой стороны, видимо, не показывает реальной картины с распространением репетиторства и других услуг в области образования, оказываемых на самостоятельной основе, так как часть оказывающих образовательные услуги на основе самостоятельной занятости, как представляется, не готова рекламировать свою работу и заработки в обследованиях, проводимых государственными органами. Более того, являясь работающими по найму на основной работе, лица, оказывающие услуги на основе самостоятельной занятости в качестве дополнительной работы, не готовы сообщать об этом даже в независимых опросах, что подтверждает низкая доля

Рис. 3.1. Структура самозанятых и работающих по найму по уровню образования, %



Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

[4] Для расчетов используется определение самозанятости, применяемое Росстатом, а именно «самостоятельно занятые — это лица, самостоятельно или с одним, или несколькими деловыми партнерами осуществляющие деятельность, приносящую доход, и не нанимающие наемных работников на постоянной основе. Все деловые партнеры в этом случае являются лицами, самостоятельно занятыми. Партнеры могут быть и не быть членами одной семьи или одного домашнего хозяйства.» См. Методологические положения по проведению обследования населения по проблемам занятости. http://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/IssWWW.exe/Stg/d030/i030110r.htm.

лиц, рассматривающих свою деятельность в рамках самозанятости на дополнительной работе (по данным последнего раунда Российского мониторинга экономического положения и здоровья НИУ ВШЭ).

Среди самозанятых больше лиц в старших возрастах, чем среди работающих по найму: 10,8% самозанятых имеют возраст 60 лет и старше по сравнению с 5,3% работающих по найму.

Домашние хозяйства самозанятых в среднем больше, чем домохозяйства работающих по найму (3,74 и 3,46 членов домохозяйства соответственно). Половина этой разницы связана с большим числом детей в возрасте до 18 лет. Отметим, что 57,9% самозанятых проживают в домохозяйствах без детей.

Существует мнение, что доходы самозанятых очень низки, и им не хватает денег даже на то, чтобы осуществлять необходимые базовые расходы. Оценить доходы самозанятых по имеющимся данным сложно, так как, во-первых, они не стремятся афишировать свои заработки ни в статистике, ни в обследованиях, во-вторых, их трудно выделить в отдельную категорию на основании имеющихся в обследовании вопросов.

В выборочном обследовании бюджетов домашних хозяйств Росстата такую оценку можно сделать на основании принадлежности человека к категории работающих на собственном предприятии, в собственном деле. В эту категорию кроме самозанятых могут попадать работодатели и индивидуальные предприниматели. Но если работодателей в выборке, как представляется, должно быть немного (ведение дневника и журнала по отдельным видам расходов, ответы на вопросы обследования – все это требует времени и желания), сколько может попасть в эту категорию индивидуальных предпринимателей, которых, по данным Росстата, в 2016 г. 5,7 млн чел., непонятно. В обследовании есть отдельные вопросы по самозанятости, но информацию по ним Росстат не раскрывает.

Оценки показывают, что и среднедушевые денежные доходы, и расходы работающих на собственном предприятии, в собственном деле в среднем выше,

чем у домохозяйств с работающими по найму[5]. Если рассматривать расходы, то данная зависимость прослеживается и для всех денежных расходов, и для потребительских расходов, и для расходов на конечное потребление. Особенно разница заметна по показателю «расходы на промежуточное потребление и валовое накопление», которые во многом связаны с осуществлением расходов, связанных с производством продукции и оказанием услуг.

Более сложное формирование определения самозанятости необходимо для того, чтобы выделить самозанятых в Российском мониторинге экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ[6]. Скорее всего, и это определение не исключает возможности включения в категорию самозанятых индивидуальных предпринимателей.

Оценка заработка по основному месту работы у самозанятых, по данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ за 2016 г.[7], показывает, что он в среднем на 14% ниже заработка тех работников, которые работают на предприятии или в организации. Но еще раз напомним, что данные о доходах часто занижаются, а у самозанятых есть дополнительные стимулы это делать.

Таким образом, даже при таких не очень точных оценках, можно предположить, что уровень жизни домохозяйств, в состав которых входят самозанятые, не слишком отличается от уровня жизни домашних хозяйств, члены которых работают по найму.

---

[5] Последние открытые данные за 2015 г. Оценка выполнена по данным за третий квартал 2015 г. Данные о расходах собираются в процессе обследования. Доходы оцениваются как сумма расходов и прироста (уменьшения) финансовых активов.

[6] Самозанятость по основному месту работы здесь может быть выделена как работа не на предприятии или в организации и без подчиненных. По дополнительному месту работы вопрос о подчинённых не задается, следовательно, и в качестве самозанятых могут быть выделены те, кто работает не на предприятии или в организации. Еще есть вопрос «…Вы занимались (ещё) какой-нибудь работой, за которую Вам заплатили или должны заплатить? Может быть, Вы сшили кому-то платье, подвезли кого-нибудь на машине, занимались репетиторством…». Ответившие на него положительно, видимо, тоже могут быть отнесены к самозанятым.

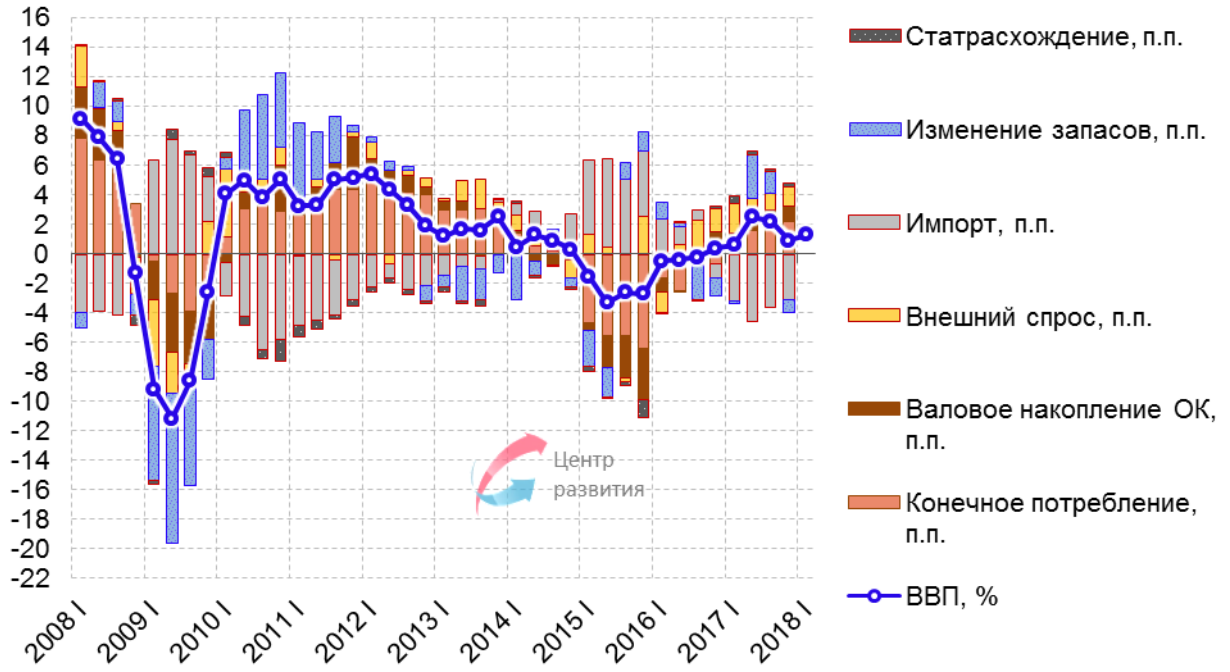
[7] Данные собирались в октябре 2016 г. – январе 2017 г., в основном данные за четвертый квартал 2016 г.

Вместе с тем можно предположить, что уровень неопределенности и рисков, с которыми сталкиваются самозанятые, чтобы обеспечить этот уровень дохода, в среднем выше, чем у работающих по найму. С учетом этого, при разработке механизмов обеления доходов нельзя ориентироваться лишь на ресурсную составляющую – нужно, чтобы принимаемые меры не подавляли экономическую активность самозанятых.

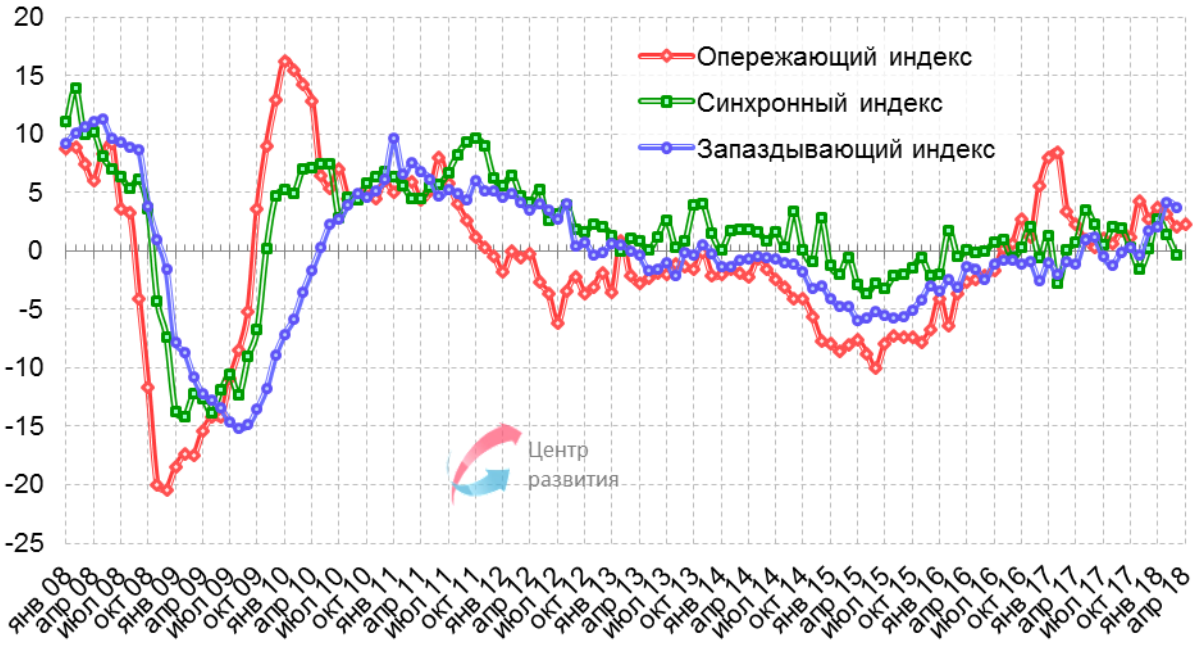
Светлана Мисихина

Экономика в «картинках»

Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса (прирост к соответствующему кварталу предыдущего года)

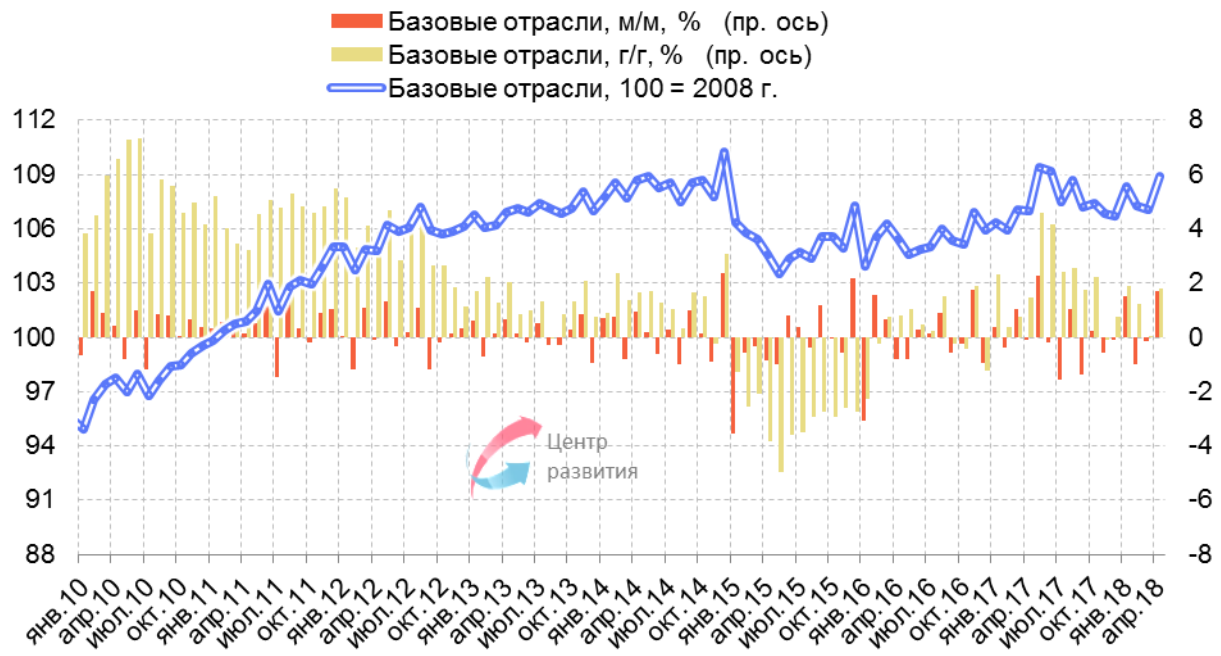


Циклические индексы (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %



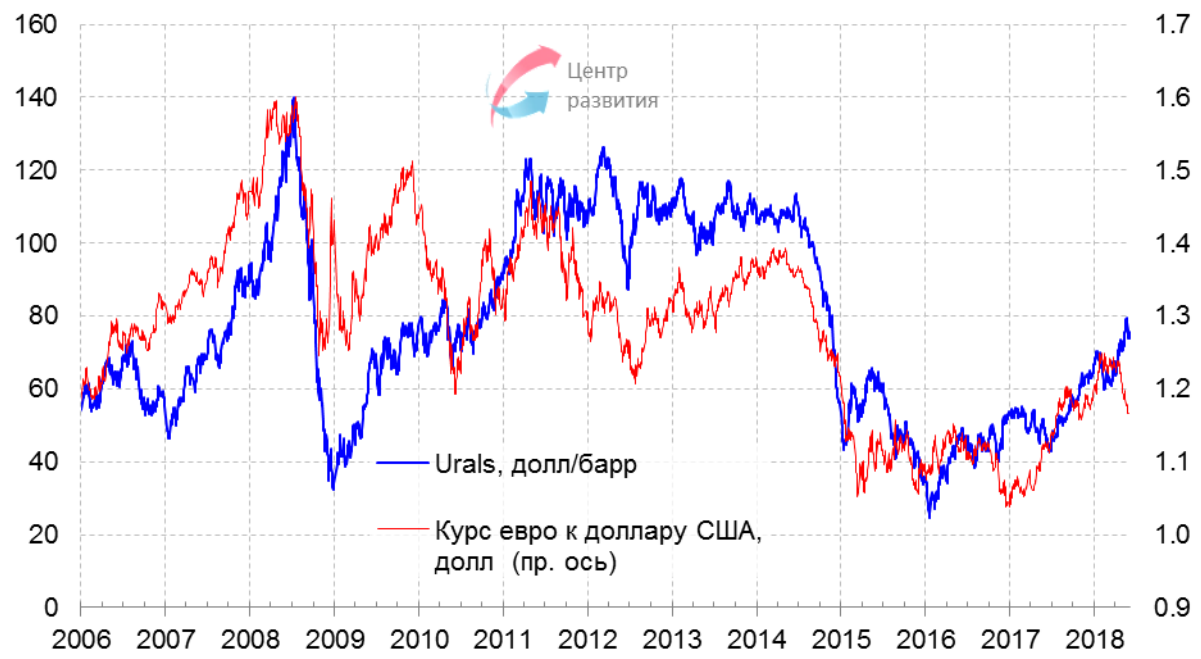
Динамика выпуска базовых отраслей, без сельского хозяйства (сезонность устранена)

NEW



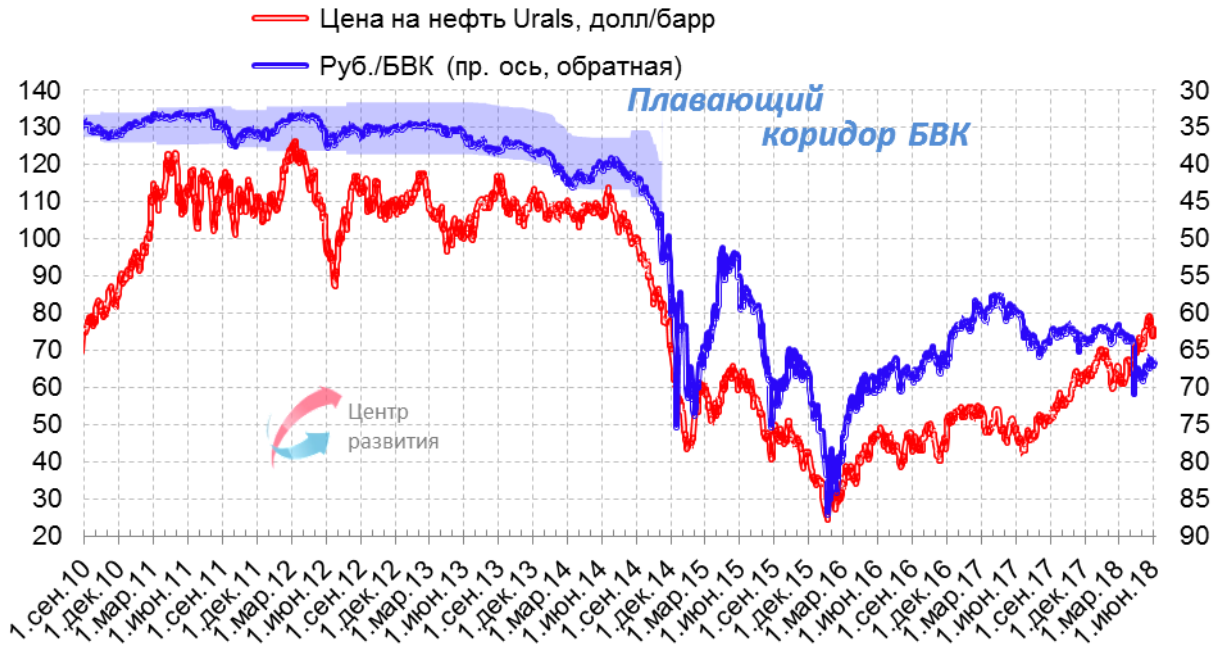
Динамика цен на нефть и курса евро к доллару

NEW

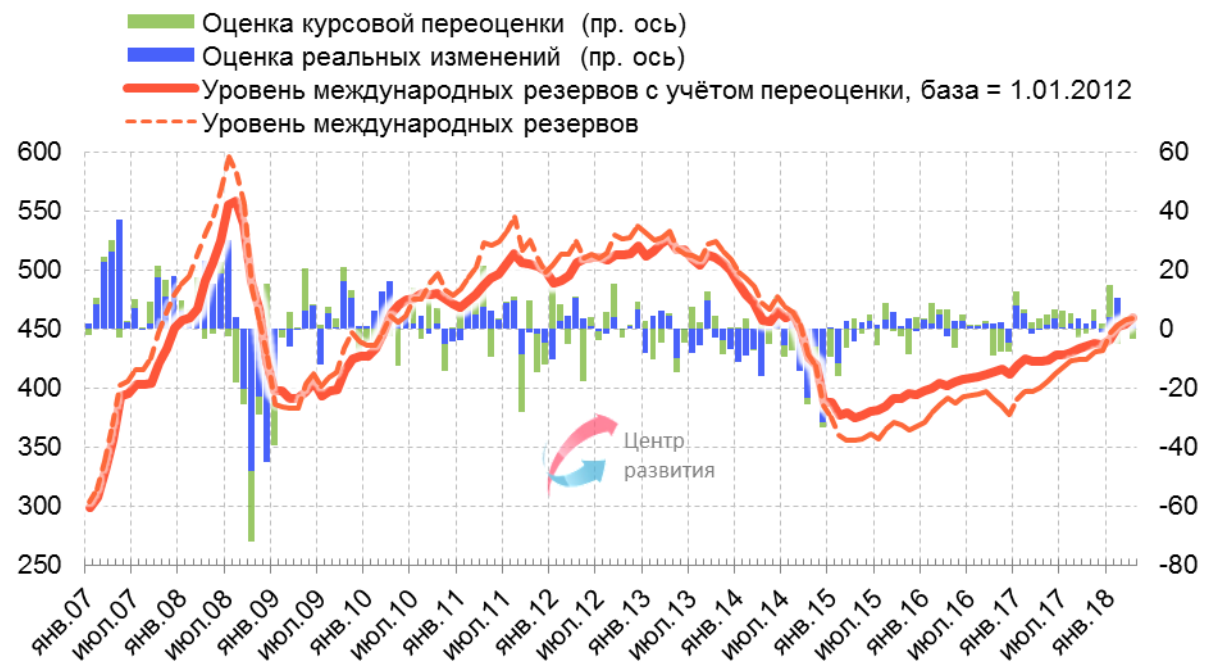


Динамика цен на нефть и курса рубля

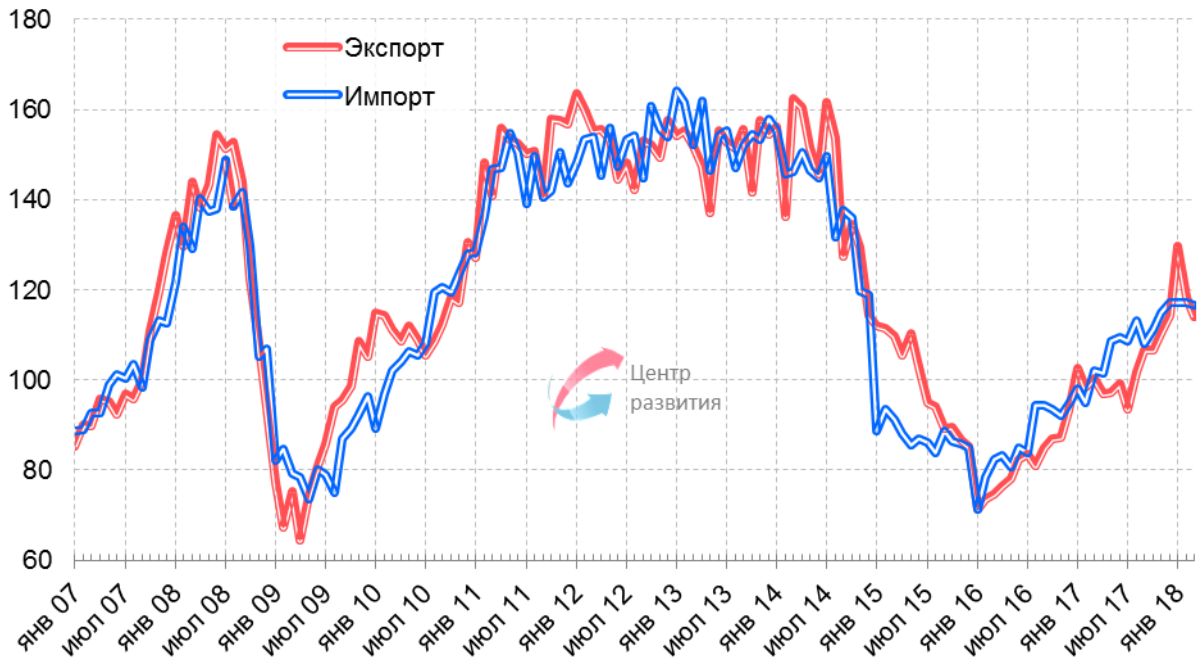
NEW



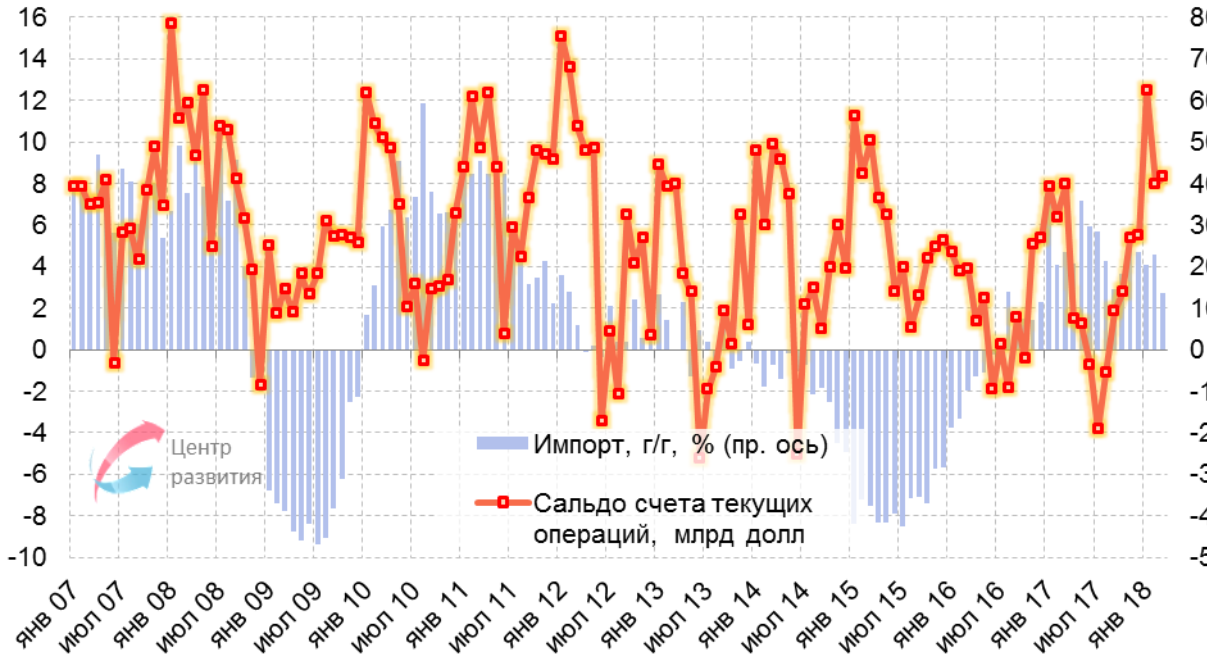
Динамика международных резервов (на конец месяца), млрд долл.



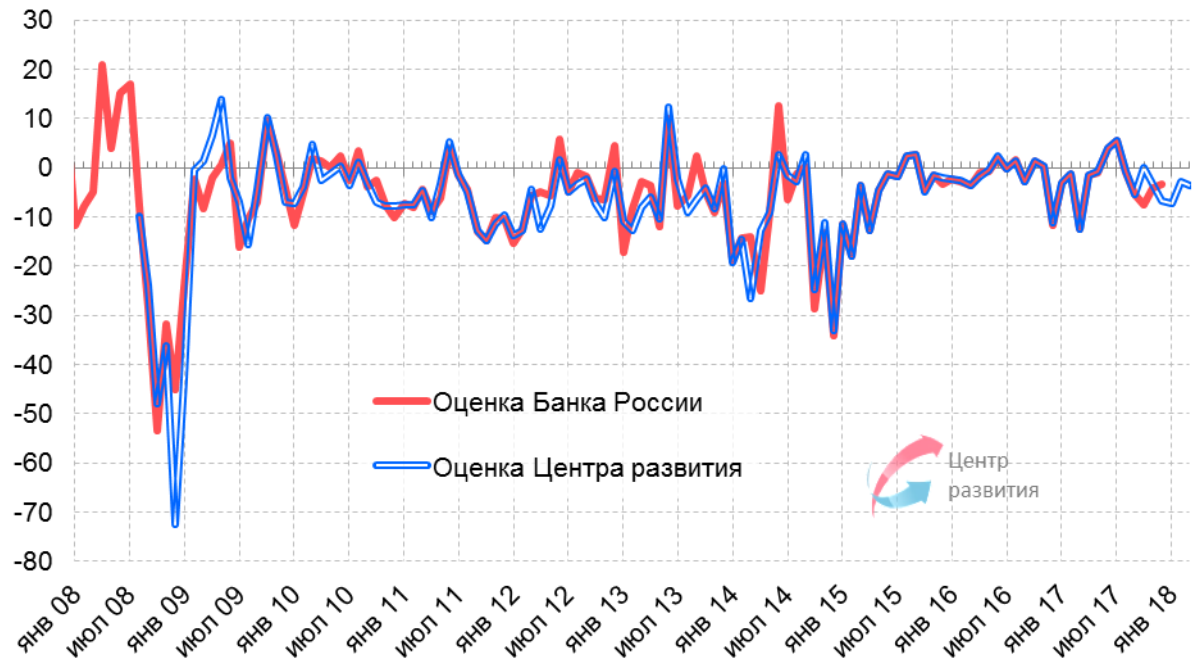
Внешняя торговля товарами (сезонность устранена, 100 = 2007 г.), в % [1]



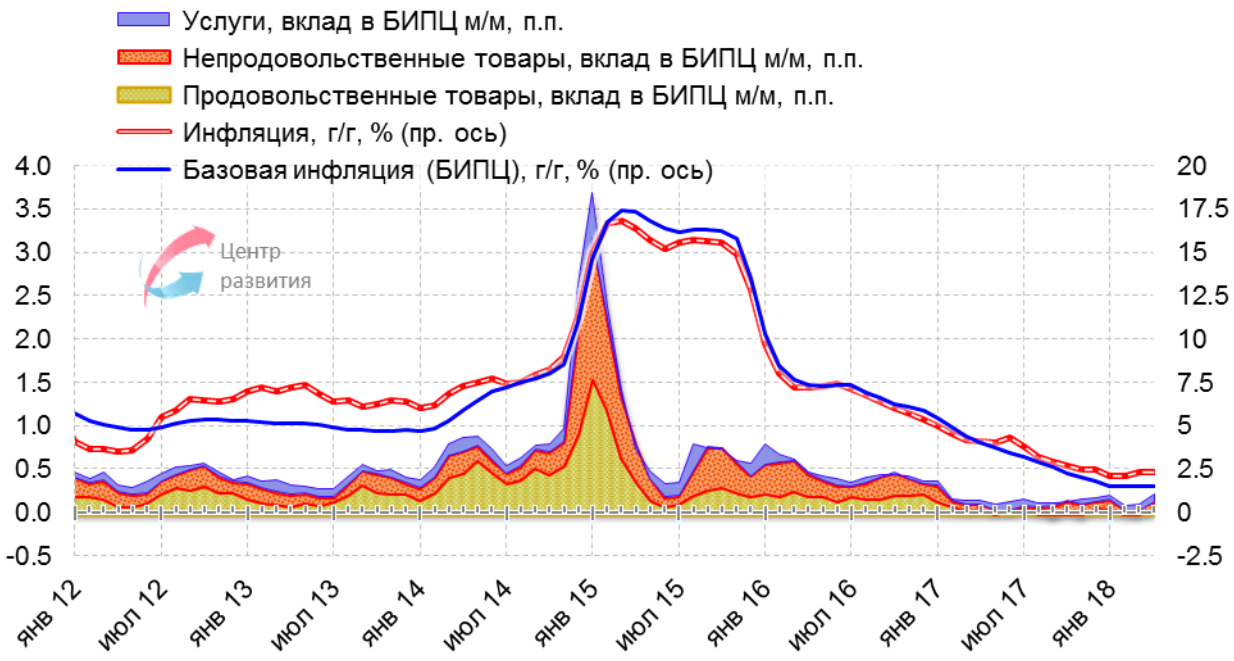
Динамика сальдо счёта текущих операций и импорта товаров[1]



Чистый приток капитала, млрд долл.

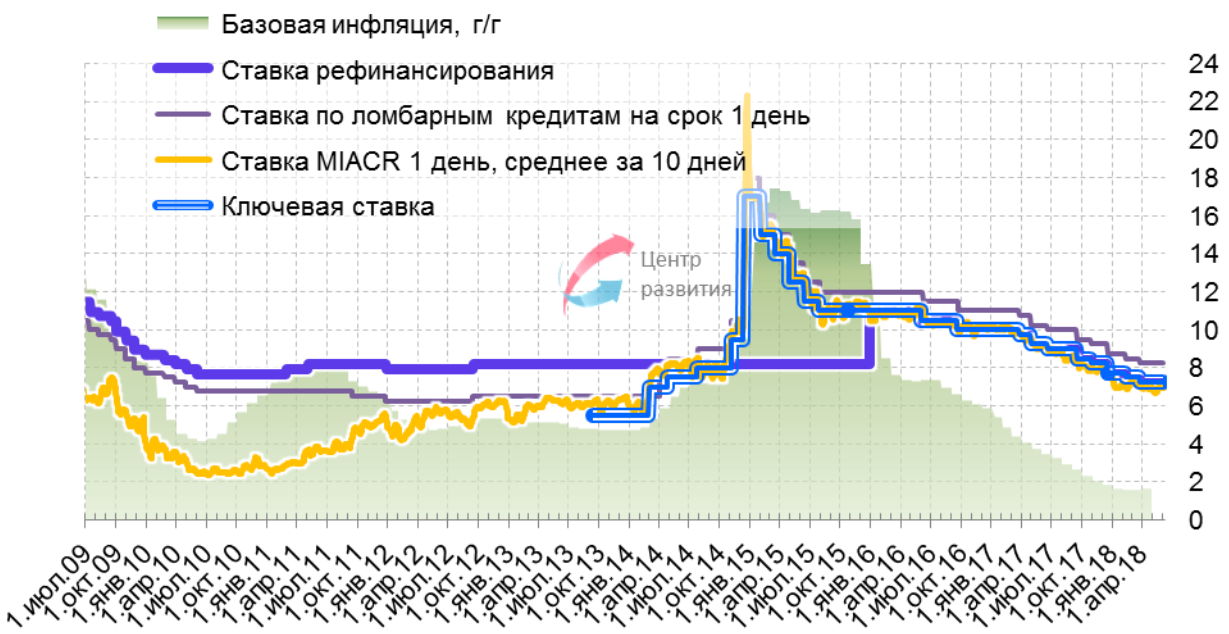


Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент[2]

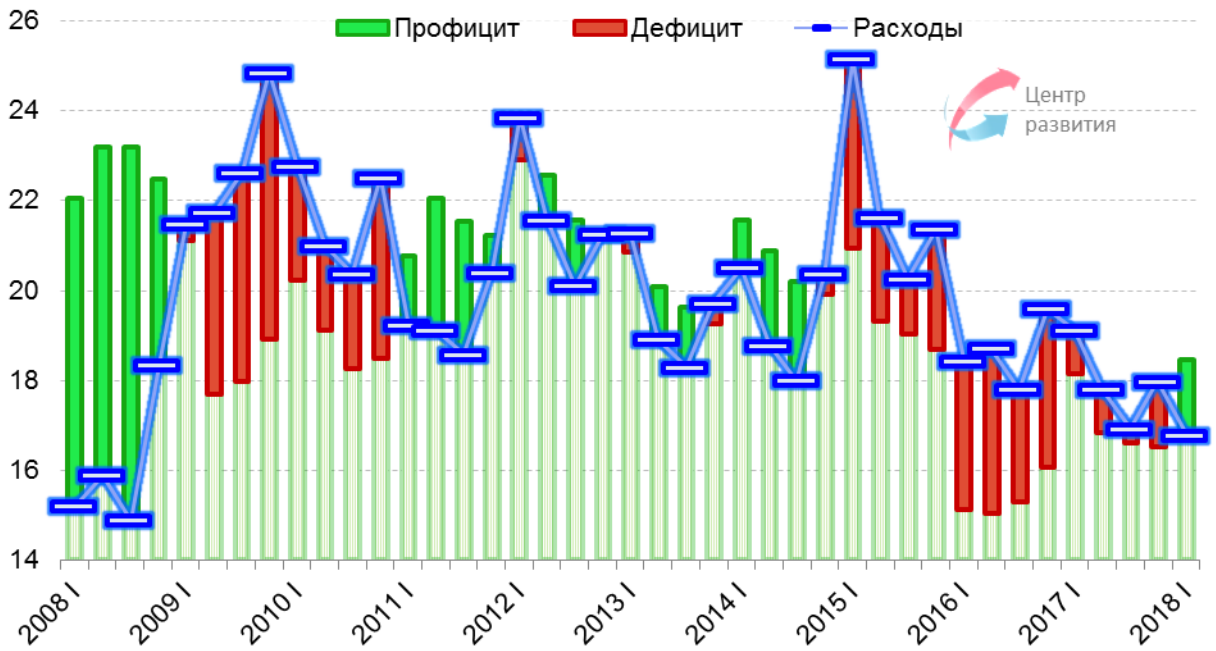


Динамика основных процентных ставок Банка России, ставок межбанковского рынка MIACR и базовой инфляции, в %

NEW

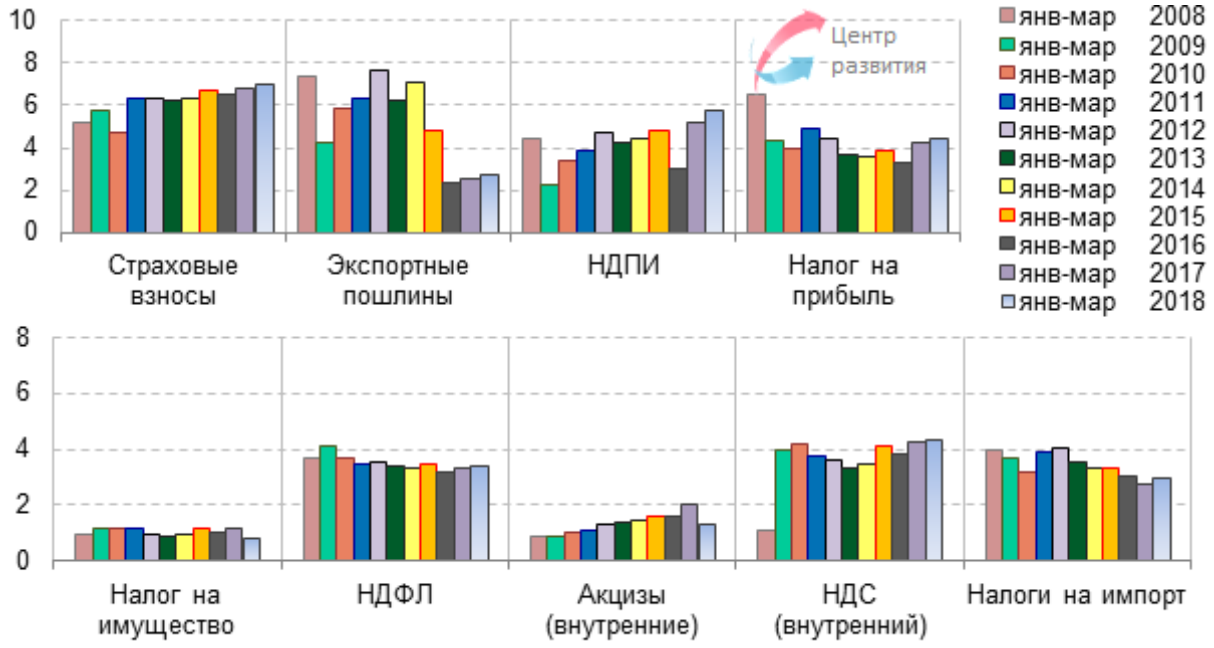


Исполнение федерального бюджета (накопленным итогом с начала каждого года), в % ВВП



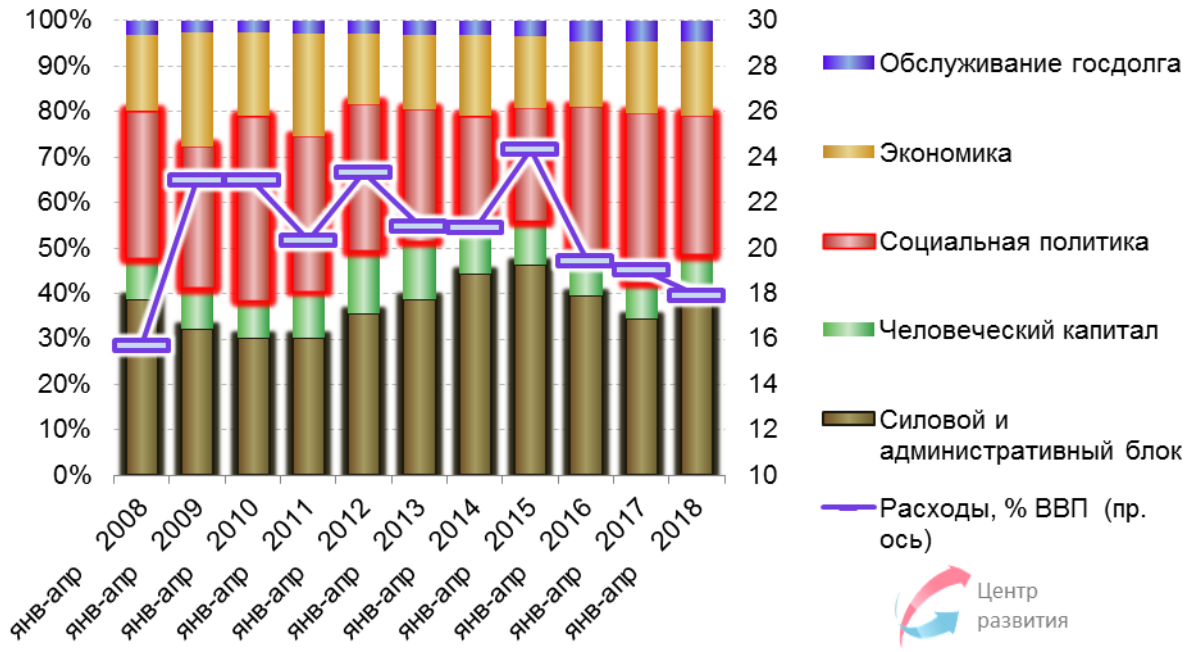
Доходы консолидированного бюджета, по видам налогов, в % ВВП[3]

NEW

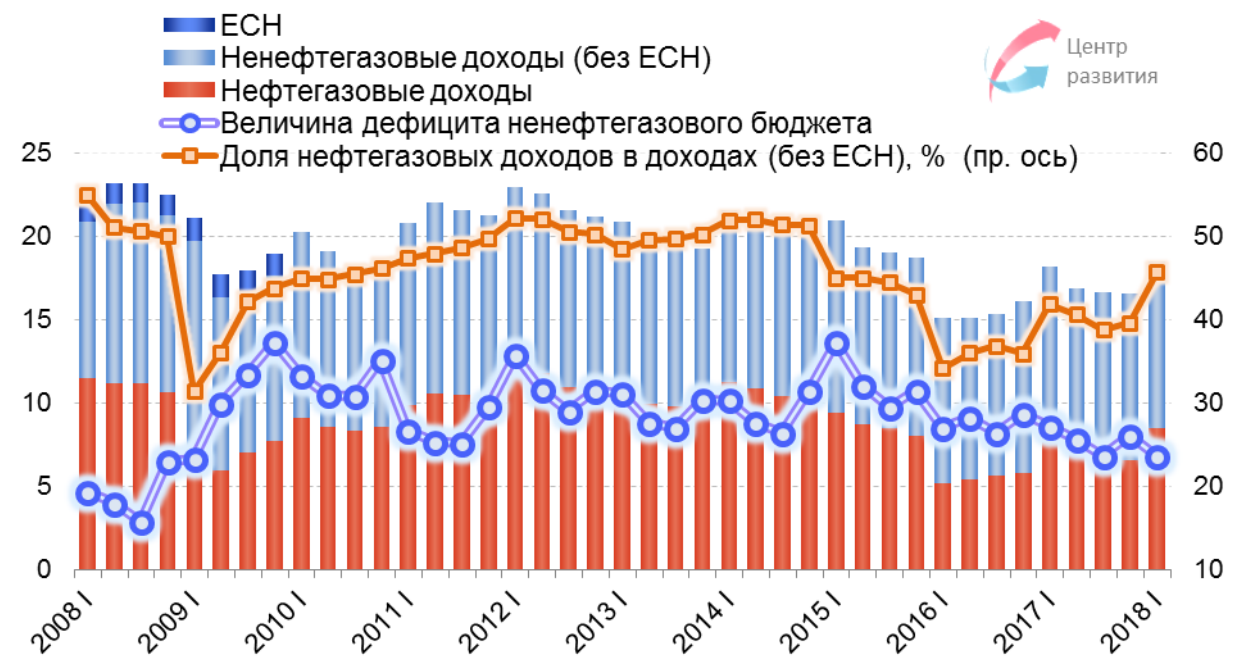


Структура расходов федерального бюджета, в %

NEW

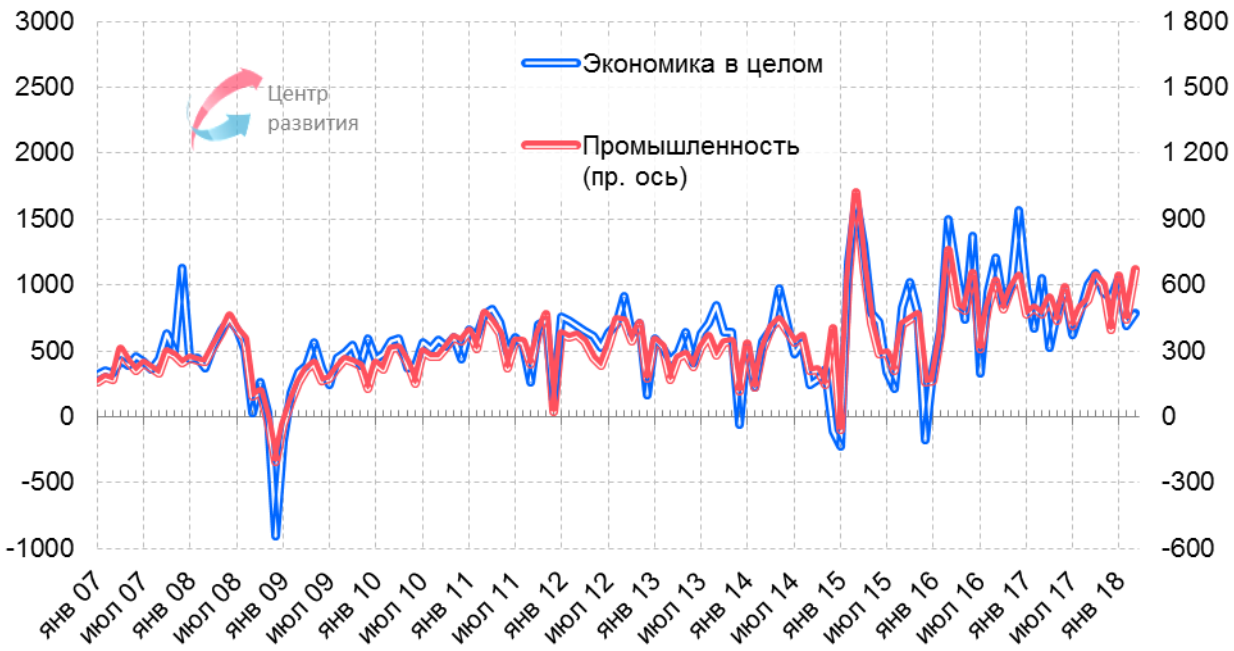


Доходы и ненефтегазовый дефицит федерального бюджета, в % ВВП[4]

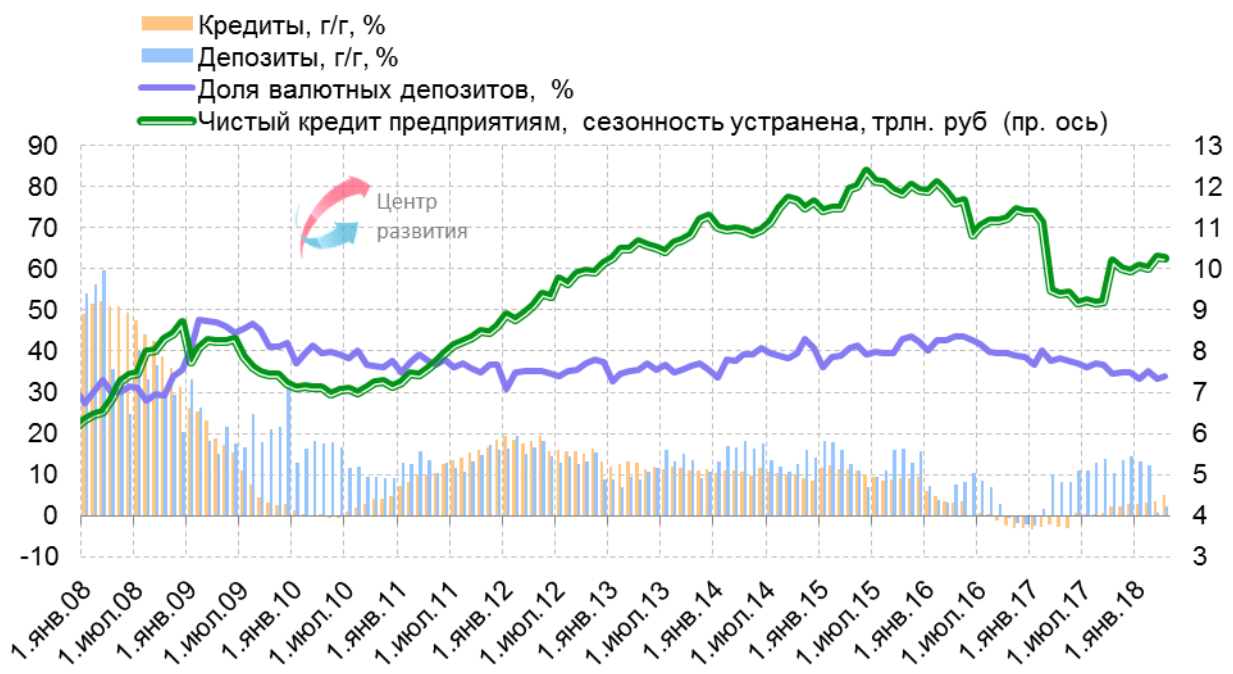


Динамика сальдированного финансового результата в экономике, млрд руб.

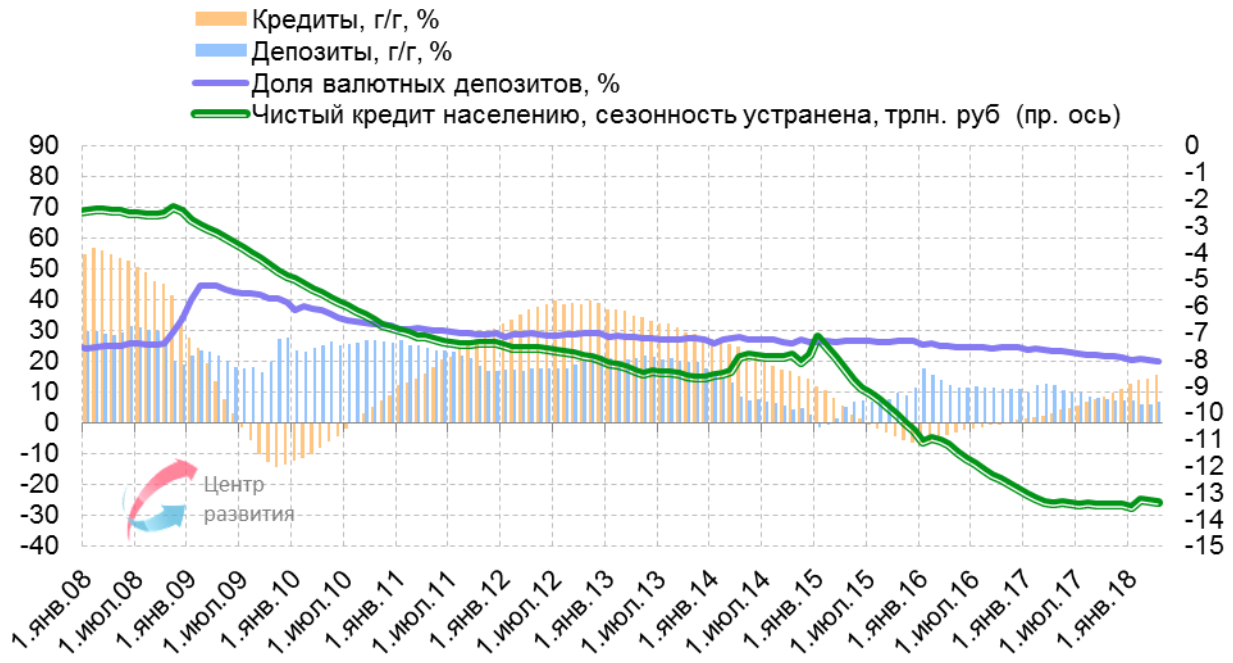
NEW



Динамика требований и обязательств предприятий реального сектора к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

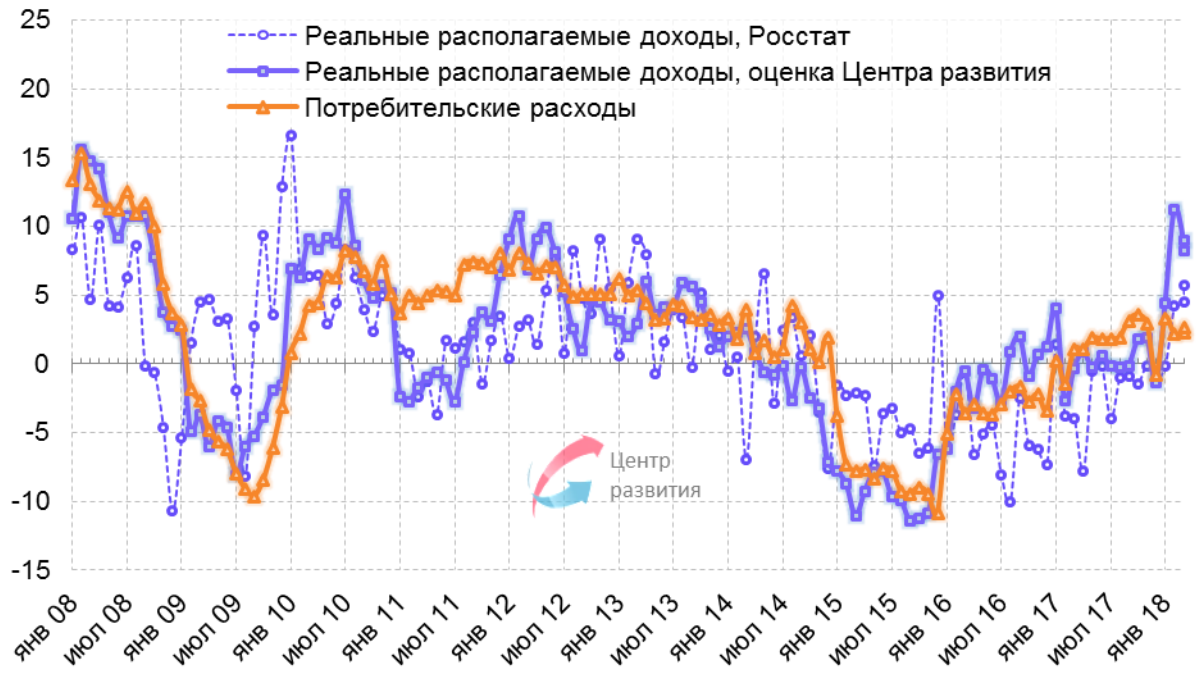


Динамика требований и обязательств населения к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

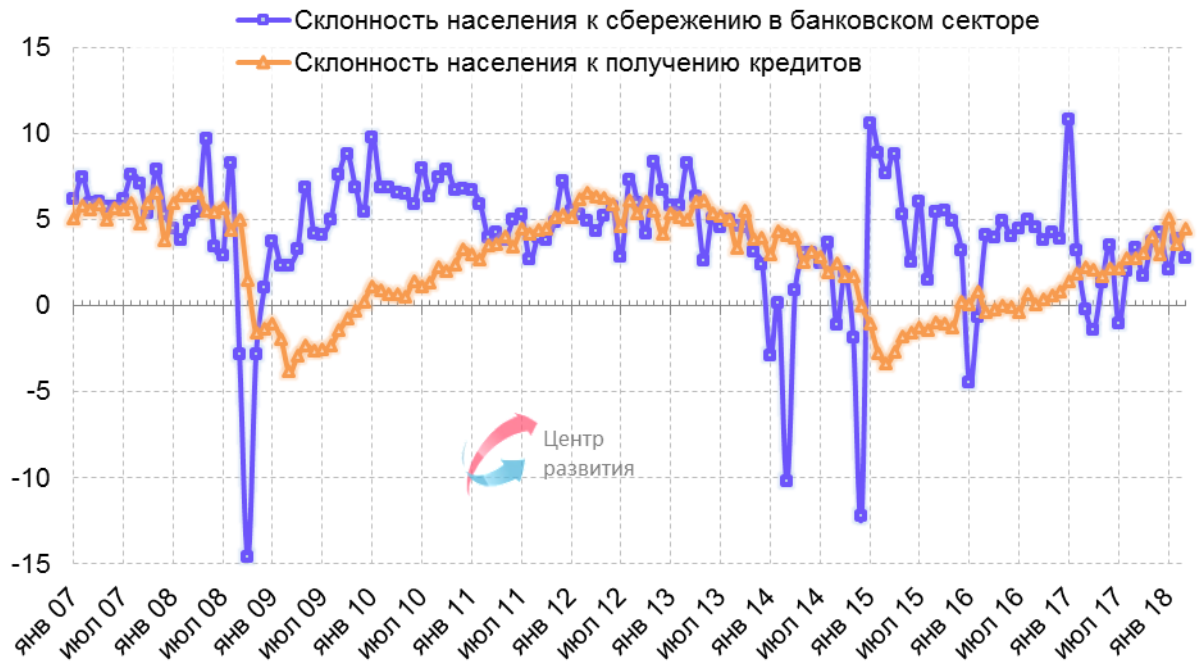


Динамика доходов и расходов населения в реальном выражении (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

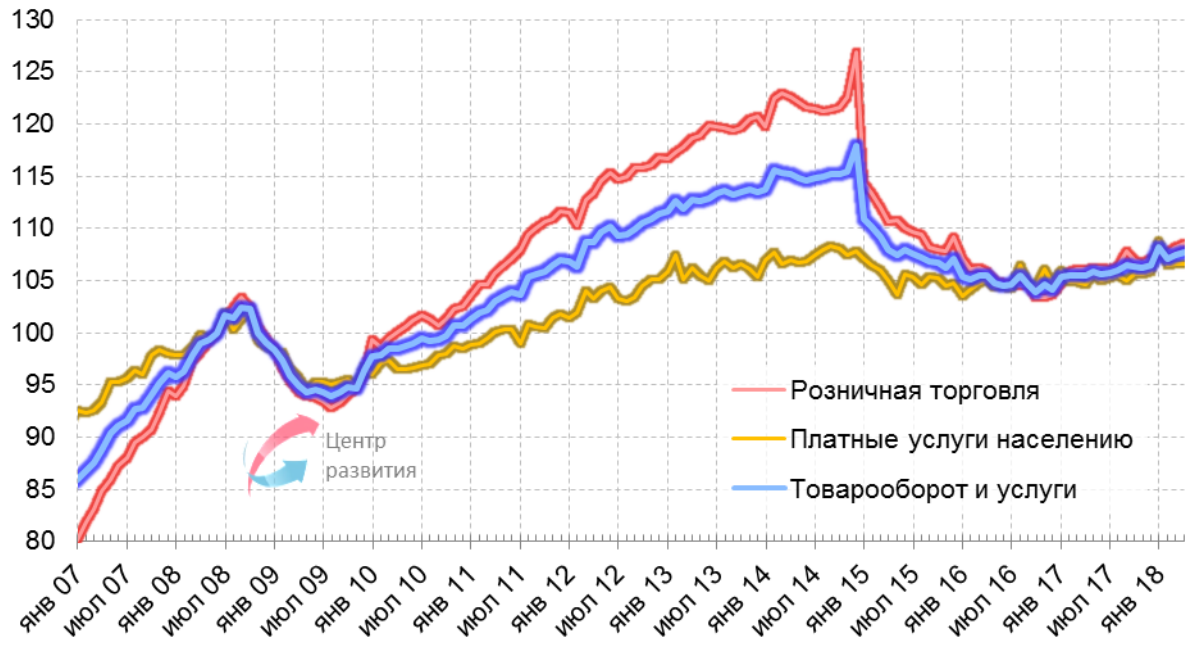


Склонность населения к сбережению и к получению кредитов (в % дохода, сезонность устранена) по методологии Центра развития



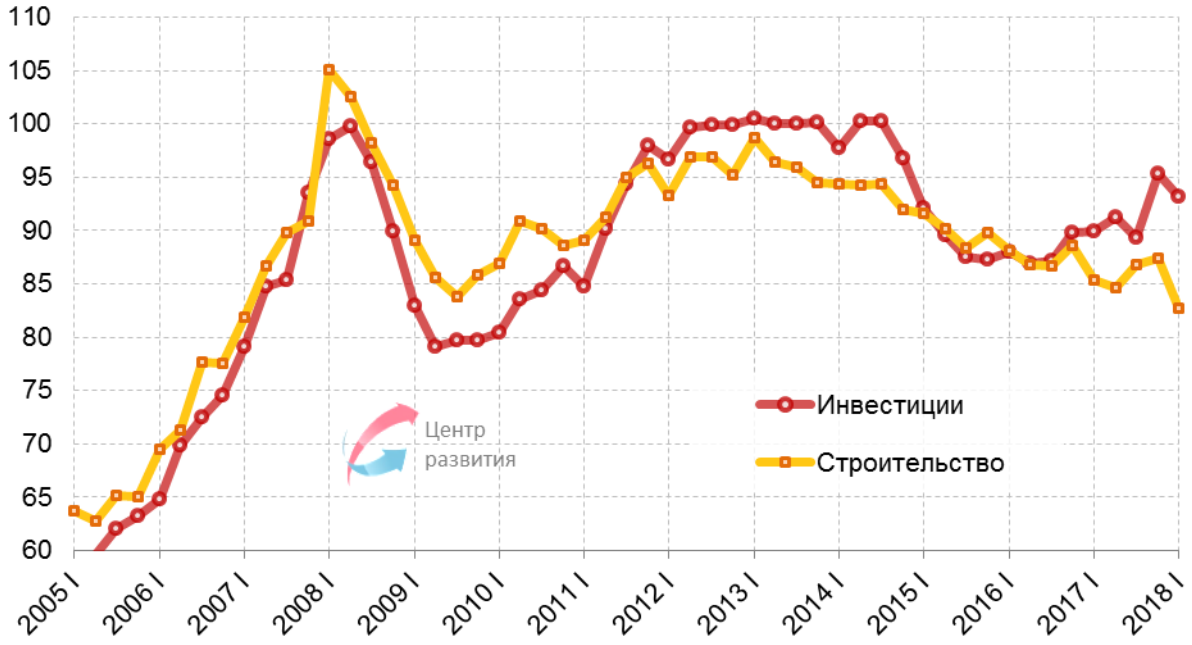
Динамика товарооборота и платных услуг населению (сезонность устранена, 100=2008 г.)

NEW

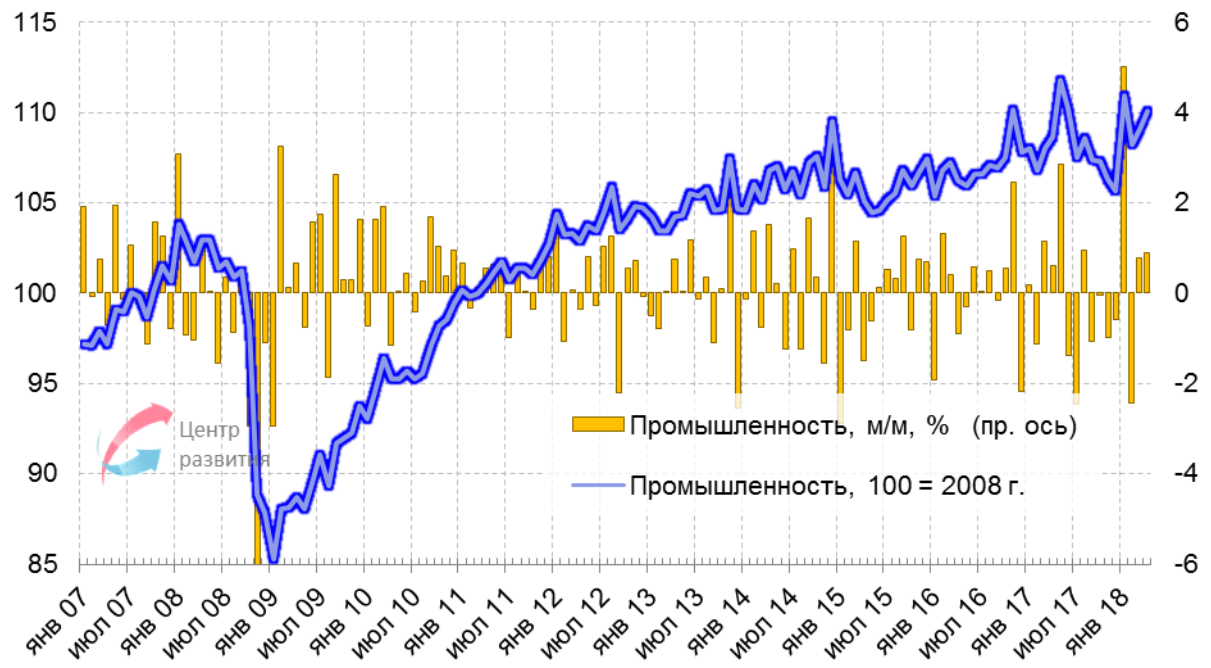


Динамика инвестиций в основной капитал и строительства (100 = 2008 г., сезонность устранена)

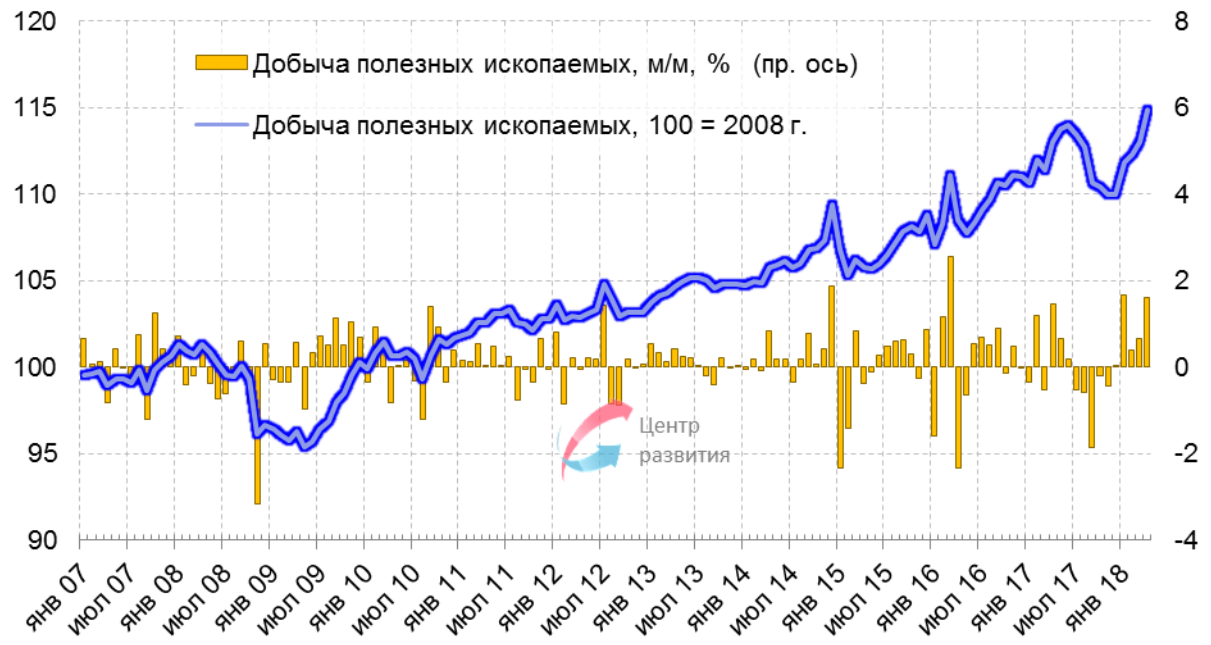
NEW



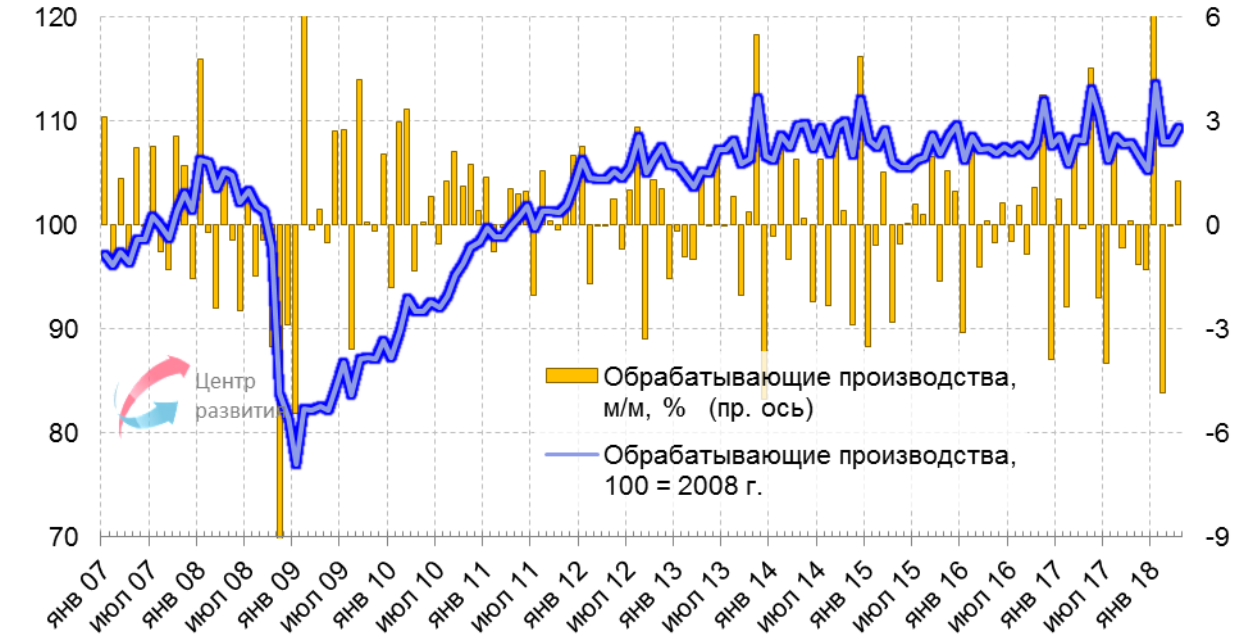
Динамика выпуска в промышленности (сезонность устранена)



Динамика выпуска в добывающих отраслях (сезонность устранена)

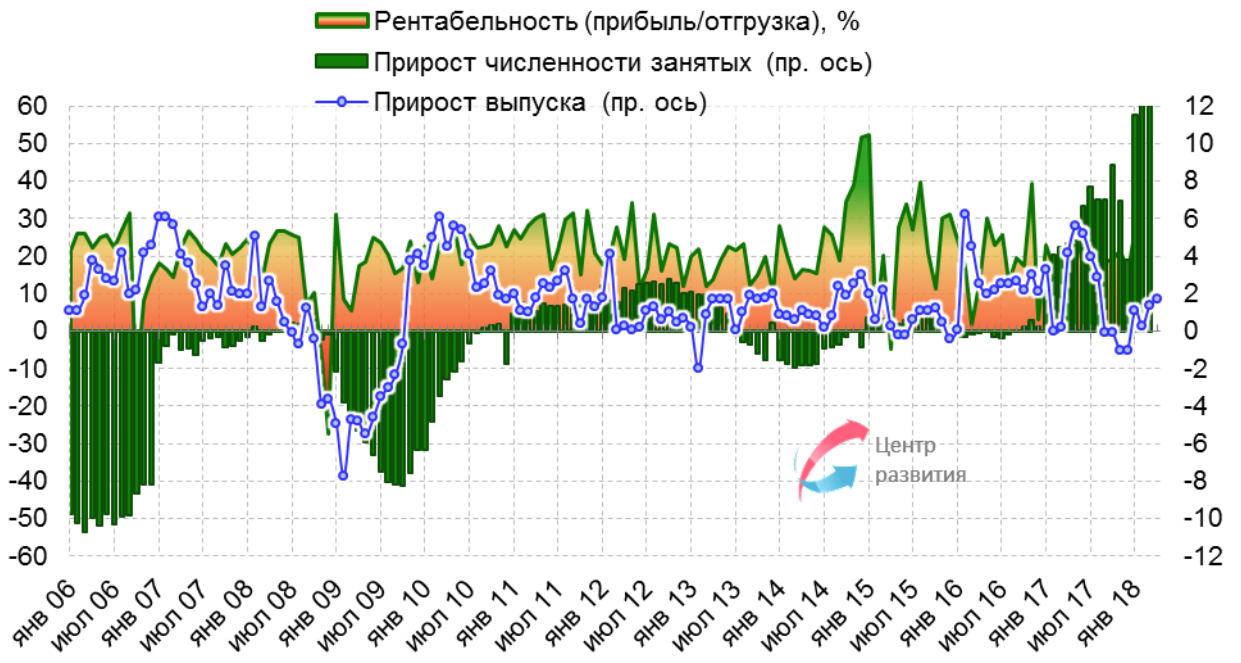


Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях (сезонность устранена)



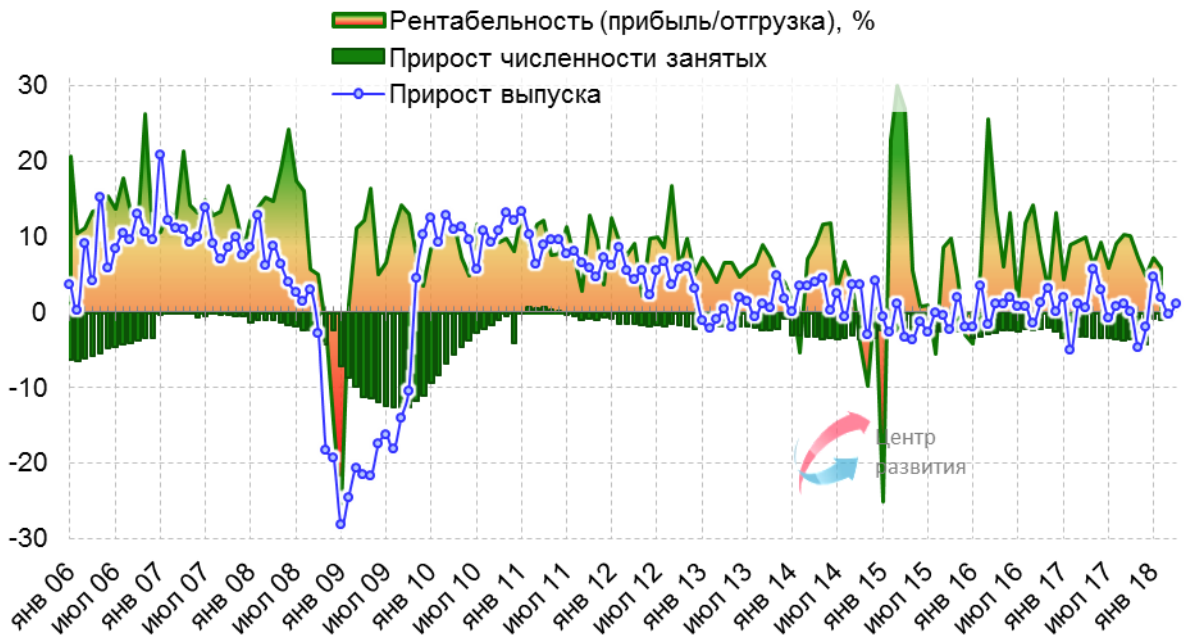
Показатели состояния добывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW



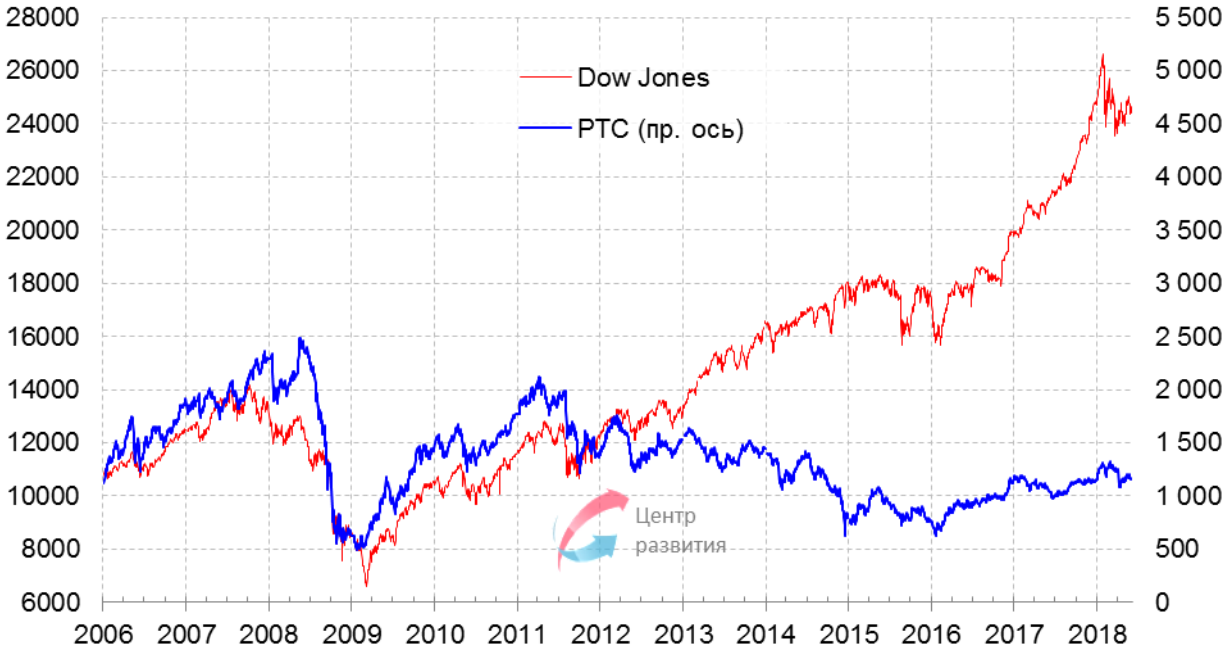
Показатели состояния обрабатывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW



Динамика фондовых индексов

NEW



Комментарии к «картинкам»

[1] Данные по внешней торговле за март 2018 г. и по счету текущих операций за период с января по март 2018 г. являются оценками Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

[2] В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.

[3] НДС внутренний – НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние – акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт – сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.

[4] Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

Команда «Центра развития»

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Елена Балашова
Николай Кондрашов
Людмила Коновалова
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Светлана Мисихина
Анжела Назарова
Сергей Пухов
Наталья Самсонова
Сергей Смирнов
Ксения Чекина
Алёна Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

Центр развития: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, http://www.dcenter.ru.
НИУ «Высшая школа экономики»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, http://www.hse.ru
Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2018 году